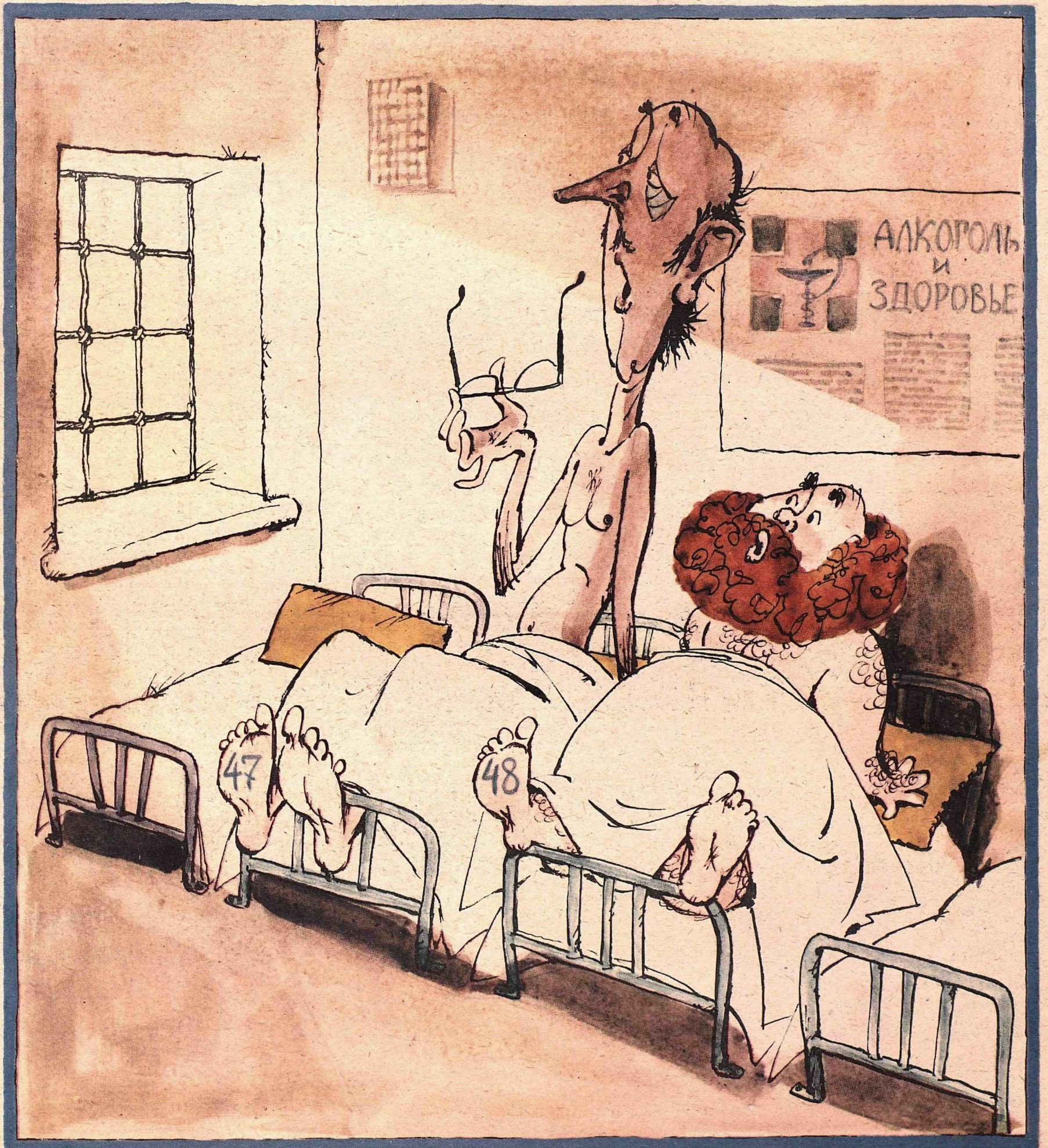

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 5 • февраль • 1984

— Мне кажется, на объекте, который мы вчера принимали, таких окон не было!..

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА.

КОР-МУ-У!

В начале авторы были далеки от pomysла изготовить репортаж с сатирическим уклоном. Вначале была мысль описать и обрисовать в положительном духе славные трудовые будни тружеников мясооткормочного колхоза имени Чкалова Калининской области, для чего даже были слиты из авторучки чернила аспидного цвета и была заправлена авторучка чернилами робкоголубого цвета.

А почему? А потому, что мясооткормочное направление есть наивы-

годнейшее в животноводстве. Без увеличения поголовья скота откорм животных дает ощутимую прибавку к нашему столу. Выступим популяризаторами направления!

Добавим еще. Наверняка в колхозе имени Чкалова есть проблемы: нехватка кормов или, к примеру, техники, пунктирная поставка топлива... Где нет проблем? Живописем, как бьются с ними чкаловцы и как побеждают. А если эти проблемы колхозными силами непреодолимы, то надо и пожурить кого следует:

почему, товарищи из района и области, вы не протянули руку помощи?

Таков в общих чертах был план работы корреспондентов. Но прибыли они в колхоз имени Чкалова, и развалился план на составные части. От такой информации: чкаловцы довели стоимость одного центнера мясного привеса до 566 рублей вместо 190 рублей по плану; с начала 1983 года колхоз влез в долги на миллион с лишком рублей.

— И как же вам это уда-

лось? — спросили мы секретаря парткома колхоза Г. Васильева. Одетого, заметим, в добротный тулуп, ибо в правлении царил такой холод, что там без опаски можно было хранить мясо.

— Я недавно секретарем... — начал секретарь, но тут дверь распахнулась, и в кабинет проник мужчина с пламенеющим лицом и таким перегарным выхлопом, что у нас заслезились глаза.

— Петрович! — воскликнул мужчина. — За ради Христа, дай сигнал, чтоб выписали мне полстольника.

Секретарь замахал руками: сгинь, дескать, тут люди из Москвы.

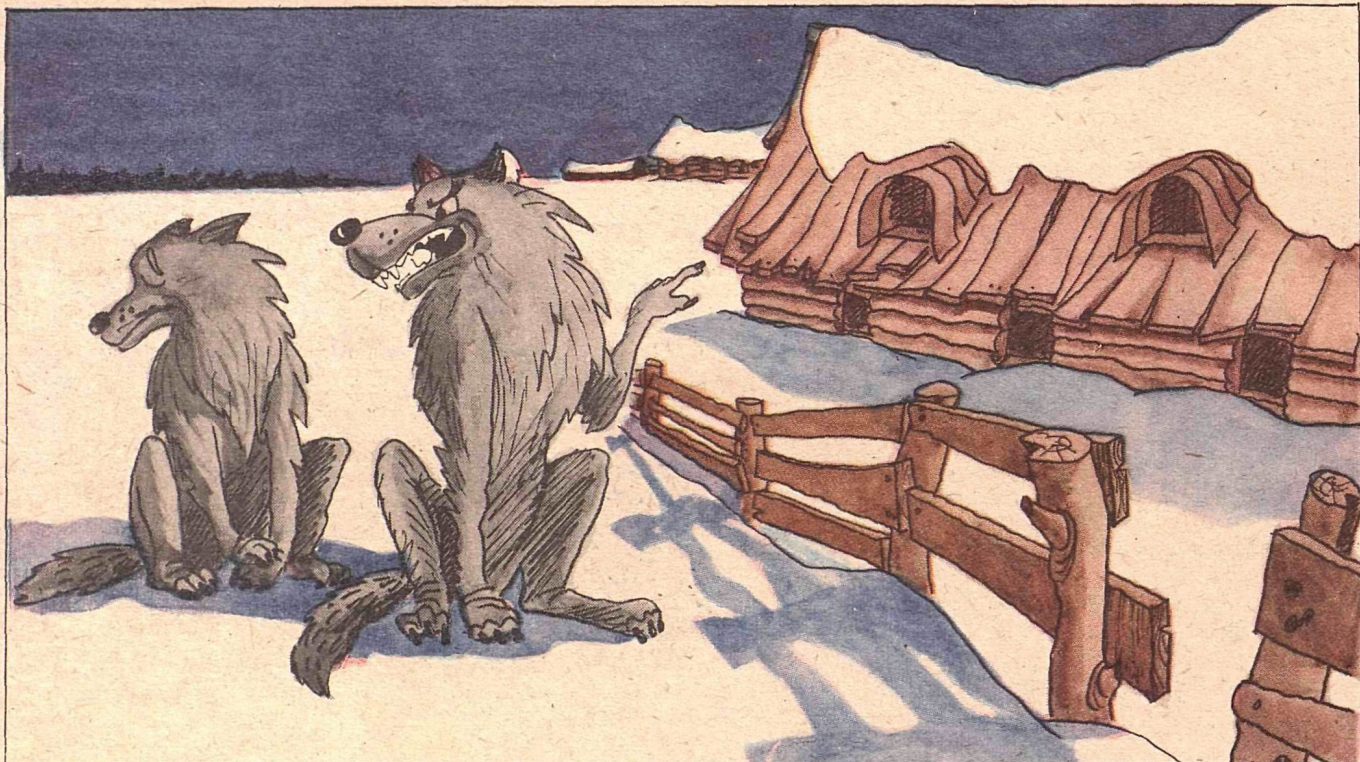
Но человек уперся. Бормоча о теще, которая почилла неделю назад, он категорически затребовал с секретаря хотя бы трешник, но был выпрошен.

— Выпивают? — участливо поинтересовались мы.

— Не без того, — ответил секретарь. — Но драма в другом: у нас не хватает кормов, плохо со снабжением электроэнергией, нет председателя колхоза...

— Как?

— Он есть, но на бумаге. Фактически же он сломал ногу, а до перелома мы его исключили из партии за долж-

— И вы, коллега, пытались убедить меня в том, что здесь можно отведать вкусной говядинки?..

— Ну, а теперь давай за здоровье наших буренок!..

— Принимайте, ребята, самое необходимое для ваших кормоцехов оборудование!

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ПЕТУШОК ИЛИ КУРОЧКА?

Снесли девять тысяч курочек девять тысяч яиц. Не золотых, поскольку дело было на Дубоссарском госплемзаводе, а простых. Заложили птичницы яички в инкубатор. И через положенный срок появились на свет девять тысяч золотистых, вполне реальных цыплят.

А сутки спустя началась, извините, некая чертовщина. Новорожденных цыплят повезли в Кишиневский сельхозинститут для выявления, кто из них есть кто: кто петушок, а кто курочка?..

В гостинице «Молдова» рядом с традиционной табличкой «Свободных мест нет» я увидел объявление: «Производится регистрация участников VI Всесоюзного конкурса сортировщиков молодняка птицы по полу».

Сначала я подумал, что это объявление шутовское, но в гостиничном холле действительно происходила регистрация.

— А зачем птичек сортируют по полу? — набравшись смелости, обратился я к одной из участниц необычного конкурса.

— На птицефабриках курочек и петушков смолodu содержат отдельно друг от друга, — пояснила она и, улыбувшись, добавила: — Как в женском и мужском монастыре.

— Но разлучать-то их зачем? — совсем уж изу-

мился я. — Жили бы себе одной семьей. Вместе веселее: петушки кукарекают, курочки кудахтают...

— Об этом спросите у зоотехников, — пожалала она плечами. — Мое дело — сортировать...

Конкурс проводился в Кишиневском сельхозинституте. И, подгоняемый любопытством, я отправился туда...

Открытие конкурса сортировщиков молодняка птицы по полу проходило торжественно. Фронтон сельхозинститута был украшен флагами. По военному гремел духовой оркестр. Армейским каре выстроились девятьсто участников конкурса.

После приветственной речи председателя жюри конкурсантов проводили в напоминающую арену цирка аудиторию. Посредине стояли металлические столы для сортировки цыплят.

Каждому из участников конкурса выдавали по сто птенцов. А победителем становился тот, кто быстрее и точнее всех отличит курочек от петушков.

Председатель жюри ударил в гонг, сортировщики с ловкостью факиров начали раскладывать цыплят в коробки, на которых были нарисованы кружки со стрелками, направленными вверх и вниз.

Стало ясно, что умение быстро и точно отличать петушков от курочек в суточном возрасте — высокое профессиональное искусство. Но кому это нужно и

ностной подлог. Мы его переизберем. И еще беда—главбух подала заявление об уходе из колхоза. Но дайте время—поднимется хозяйство, не допустим развала.

Да, захлопнуть бы блокноты, отбыть из колхоза корреспондентам и приехать сюда уже тогда, когда колхоз будет в районных передовиках и маяком. Но вдруг нашелся в хозяйстве человек, который не захотел выжидать лучших времен, а вынь ему да положь изменение колхозных порядков именно сейчас.

— Дисциплина!—кипел бригадир бригады № 2 Н. Загорский.— Вот первопричина наших бед, вот отчего сползает колхоз в долговую яму. Хочешь размяться работой—разминайся! Загулял—тоже беды нет! Хорошо работаешь—ладно. Плохо—хрен с тобой. Кормов не хватает? Да их у нас в этом году больше, чем в прошлом, но вот развести корма по фермам—проблема. То трактор неизвестно кто неизвестно куда угнал. То тракторист загулял. Но что самое удивительное.— продолжал Н. Загорский,— в числе прогульчиков, злостно опаздывающих на работу, шеголяют... молодые специалисты. Как же не быть хозяйству в развале?.. Слышите?

С ферм неслось коровье:

— Кор-му-у!

— А кто ведет работу с молодыми специалистами?

— А никто,— ответил Н. Загорский и поспешил добавить:— А ведь зарплата у нас хорошая. Я, к примеру, получаю 230 карбованцев. Другие тоже не обижены.

Мы задали те же вопросы уже и о. главы колхоза С. Давыдову, но ничего не ответил С. Давыдов, разве что отказался назвать фамилии прогульчиков. И тогда мы пошли по колхозу.

А надо сказать, что до этого хозяйства нам довелось побывать и во многих других, и, казалось, не удивиться уже, но пришлось. Нет, не побитая и представляющая интерес лишь для «Вторчермета» техника удивляла, это уже встречалось, а стеклотара отнюдь не молочного назначения. Она валялась, к примеру, как возле ремонтной мастерской, так и в ней самой.

О чем это говорило? О том, что действительно хороша зарплата в колхозе. Бутылки сдать считается за стыд. Говорило это и о том, что пьют в колхозе без опаски и в рабочее время.

— Пьют?—обратились мы к кузнецу-молотобойцу В. Шустрову. Труженик только что отобедал и пребывал в волшебном состоянии.

— А вот бороны на кой бросили в

поле? Подлежат ремонту, а в поле с весны брошены,—извернулся труженик и ушел сосредоточенной походкой.

И, когда вышли мы из мастерской, вдруг вспомнились нам слова секретаря парторганизации колхоза о переборах с электроэнергией: на столбах, вкопанных рядом с мастерской, белым днем светились четыре прожектора—по размерам почти зенитные.

Ну, а молодежь, комсомольцы? Из 195 членов колхоза 45 молодых, дерзких, кипящих.

— Да я комитет собрать не могу—до того все инертны,—грустно молвила секретарь комсомольской организации Нина Козлова.— Правда, не так давно встряхнула своего зама за неуплату членских взносов, а больше...

С мыслями о том, что если колхозник сам не хочет толком работать, то его не заставишь, ехали мы в Дихославльский райком партии на встречу с его первым секретарем В. Лобановым.

— Райком,—сказал при встрече В. Лобанов,—озабочен делами, которые творятся в колхозе имени Чкалова. Есть позитивный сдвиг: подобран и будет рекомендован чкаловцам в председатели человек-кремень, слово—дело. Этот зажжет колхоз энтузиазмом.

И мыслилось, что скоро придет в хозяйство человек передовых взглядов и подвижник, оценит колхозную ситуацию, подумает: а не правильнее ли будет, если каждый колхозник станет получать по результатам своего труда? А не двинуть ли в колхозные ряды бригадный подряд, чтобы крепко простимулировать каждого члена коллектива?

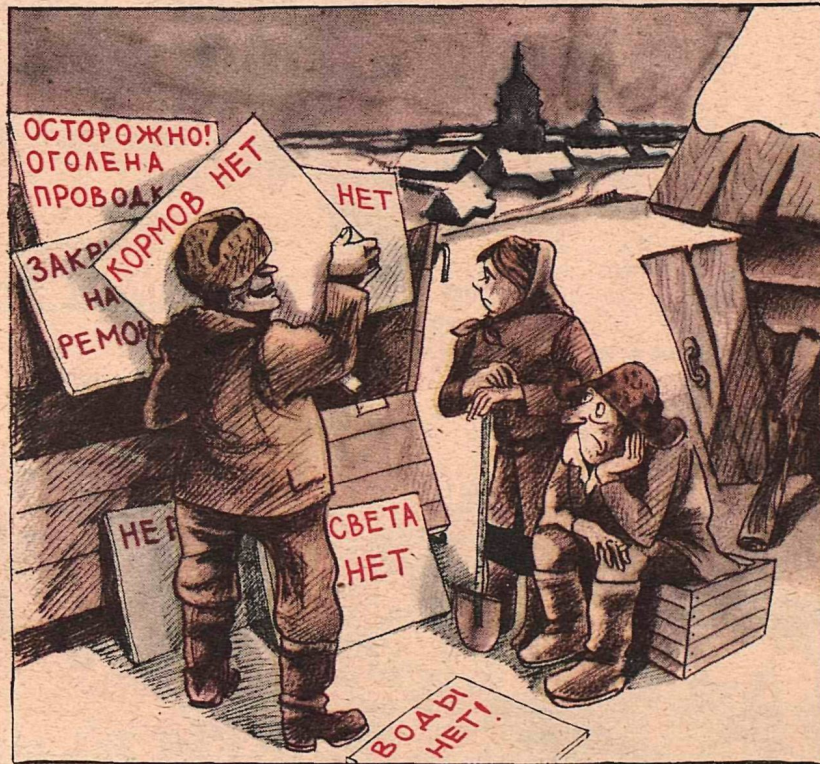
Но того человека пока нет в колхозе, и поэтому надо поторопиться с председателем. На дворе еще держатся минусовые температуры, и как бы руководящие сейчас чкаловцы не померзли в здании своего правления—истопник уже который день в загуле.

Калининская область.

От авторов.

Первое. Рисунки, сделанные в колхозе, не копируют натуру точь-в-точь, а лишь навеяны и подсказаны увиденным.

Второе. Поскольку первоначальную мысль—поведать о славных трудовых буднях мясооткормочного колхоза имени Чкалова—воплотить не удалось, оставляем за собой право реализовать ее через год после публикации этого репортажа.

что означают нарисованные на коробках кружки с загадочными стрелками?..

В перерыве я познакомился с председателем жюри, и Алексей Иванович Малыгин объяснил, что коробки со стрелками вверх предназначены для петушков, а со стрелками вниз—для курочек.

— А зачем их сортируют в суточном возрасте?—полюбопытствовал я.— Ведь со временем даже ребенок отличит петушка от курочки.

— Сразу видно, что вы дилетант,—покровительственно улыбнулся он.— Курочек и петушков именно с суточного возраста мы, птицеводы, кормим по-разному. От этого они лучше развиваются и быстрее прибавляют в весе.

— А каким образом жюри узнает победителя конкурса?

— Пока мы разговариваем, во время перерыва трудится компетентная ветеринарная комиссия,—сказал Алексей Иванович.— Работы у нее по горло: ведь для более точного определения петушков и курочек необходимо вскрыть девять тысяч цыпляток.

— То есть... как вскрыть?—похолодел я.— Неужели все цыплята будут уничтожены? А разве комиссия не может снова подвергнуть цыплят бескровной сортировке?

— Эк, куда хватили!—махнул рукой председатель жюри.— Этак придется подбивать итоги нашего конкурса целый месяц!..

В Москве я посетил Птицепром СССР. Зашел в кабинет заместителя начальника и остолбенел... За столом восседал Алексей Иванович Малыгин. Тот самый, который возглавлял жюри конкурса сортировщиков молодняка птицы по полу в Кишиневе. Налицо была метаморфоза. Еще вчера Алексей Иванович, не моргнув глазом, пустил под нож девять тысяч цыплят ради наискорейшего выявления лауреата конкурса. А это, если довести цыпляков до килограммового веса, дало бы девять тонн курятины! Ныне же Алексей Иванович изо всех сил боролся за увеличение производства курятины! Может быть, именно для того, чтобы покрыть издержки конкурса...

— Позвольте спросить вас не как председателя жюри, а как одного из руководителей Птицепрома,—сказал я несколько высокопарно от удивления,—нельзя ли все-таки определить пол цыпленка, не жертвуя самим цыпленком?

Алексей Иванович помолчал, будто страдая от раздвоения личности.

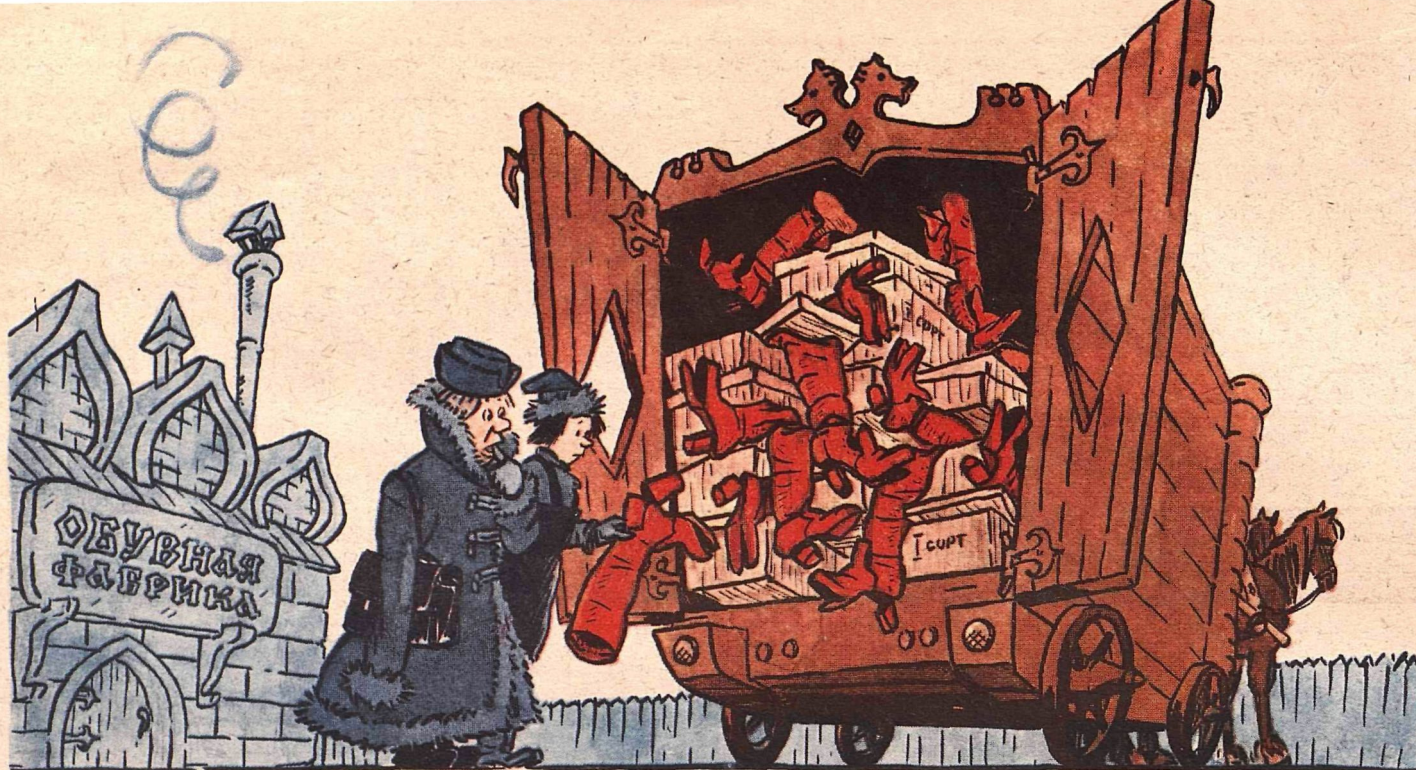
— Очевидно, со временем это не будет стоить выведенного яйца. Ученые уже сегодня пытаются узнавать пол будущего цыпленка по яйцу. Но, увы,

этот метод не обеспечивает необходимой нам точности,—наконец вздохнул он.— Кроме того, ученый из МГУ Александр Васильевич Тихонов изобрел аппарат, который отличает петушка от курочки в цыплячем возрасте по тембру писка. Но цыпленок не всегда подает голос. Тогда ученый предложил переворачивать молчунов вверх тормашками, чтобы те издавали писк так называемого дискомфорта. А переворачивать нужно опять же вручную!.. Одним словом, сортировщики действуют надежнее и быстрее машины... Ну, а пока есть сортировщики, приходится устраивать конкурсы на звание лучшего по профессии...

Мы за профессиональные конкурсы. Возьмем, к примеру, соперничество молодых токарей. Соревнуясь меж собой, они вытачивают детали, которые могут пригодиться в хозяйстве. Поэтому добавим, что мы за эстетические, полезные и бескровные конкурсы.

Конечно, петушков и курочек разводят с чисто гастрономическими целями. Так не лучше ли приготовить девять тысяч цыплят-табака, чем устраивать приносящие бессмысленные убытки конкурсы?

г. Кишинев.

— Хотя это и сапоги-скороходы, но не думал я, что они к нам так быстро вернутся.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

Закоренелый безбожник Иванов перекрестился на крестовину телеграфного столба и решительно шагнул в церковь. Явление Иванова молящегося люду не вызвало всеобщего ликования, и это обстоятельство внесло в его душу тихую благодать. Он рассеянно слушал проповедь, не спуская увлажненного взгляда с культовых предметов.

«Креста на тебе нет, — думал он, вперив глаза в священнослужителя. — Носишь на животе столько серебра!»

Затем Иванов вознамерился пробиться поближе к самому господу богу и незаметно воспарил на колокольню. Низринул на земную твердь после того, как внизу прощаркали последние шаги ибрякнули тяжелые запоры.

— Никакой веры в бога! — ворчал атеист Иванов, сясь отключить сигнализацию.

Видимо, с помощью нечистой силы он во мгновение ока набил образами пару вместительных мешков. А уже за забором храма ему помогал безбожник Михайлов.

В церковной ограде остались только серебряные лунные блики.

Вот так, не мудрствуя лукаво, экспроприировали наиболее ценное имущество церкви в г. Челябинске ее бывшие реставраторы.

В соседней области, Свердловской, эта компания расширенным составом — вчетвером, облюбовав старообрядческую церковь, действовала уже с дьявольской ухищренностью. Разведав, что церковь охраняет старушка-сторож, охотники за иконами решили втереться к ней в доверие. Передав сторожихе якобы от сына, проживающего в Свердловске, привет и банку варенья, щедро угостили ее потом препаратом фторотан, в дозе, способной усыпить всех чертей. Для верности еще завернули ее в ковер.

Светлые лики святых сошли со стен в темные мешки.

Колеса на «Жигулях» по Курганской области, компаньоны зорко смотрели, где что плохо висит. «Войди в каждый молитвенный дом!» — таков был девиз поездок.

— Религия — опиум, — убеждали они старушек и тянули руки к иконам.

Если не помогали уговоры, прибегали к угрозам и веревкам.

— Бог дал, бог взял, — говорили, очищая углы.

Вместо обещанного рая старушки нередко оказывались в темницах подвалов.

Грубой ошибкой было бы думать, что названные граждане — обиженные богом профессиональные грабители. Скорее, разбой среди бела дня и ночи был их хобби. Побочным увлечением людей с художественными наклонностями. Как уже отмечалось, Александр Иванов и Валерий Михайлов — художники-реставраторы. Наверняка, в их

денты, инженеры, кандидаты наук... И то и дело в газетах—многокрасочные судебные очерки и репортажи, броско иллюстрированные крестами и ликами святых.

Прародительница явления—мода? В немалой степени. Но не последняя причина—легкость доставания модного церковного ретро. Старинные иконы, рукописные книги—национальное богатство, а отношение нередко к ним, точно к кухонной утвари.

Обратимся к «духовной» деятельности вышеуказанной группы. Часто следствие, а потом и суд вставали в тупик, так как не могли точно определить, что именно и сколько украдено в том или другом «святом» месте. Сами хозяева-старообрядцы только закатывали очи горе, мол, бог его знает, что похитили эти идолопоклонники.

Котов, бывший настоятель одного из молитвенных домов Курганской области:

— Иконы и книги—из бывшей старообрядческой церкви. Сколько было—не знаем, учета не велось.

Белешев, настоятель молитвенного дома в Челябинской области:

— Никакого учета книги и иконы не ведали.

Неопределенно пожимали плечами и другие ревнители старого обряда. Почти повсеместно истинной цены работам старых иконописцев люди не знали. Порой из-за неграмотности, порой по причине равнодушия. К примеру, местная община в г. Невьянке располагает богатым культовым имуществом. В 1977 году сюда приезжал работник историко-революционного музея Свердловска—изучить, чем пользуются люди. Сделал это наскоком. Иные дорогостоящие иконы отнес к разряду копеечных.

Возможно, некоторые читатели поторопятся причислить автора этих строк к лику истово молящихся и регулярно целующих по утрам крест. Нет, автор не состоит ни в старообрядческой общине, ни в секте пятидесятников. Но он тем не менее знает, что культовые ценности принадлежат церквам и молебным домам лишь во вторую очередь. В первую же—государству, у которого храмовники только арендуют их. Стало быть, предметы культа—это и культурные ценности, принадлежащие народу. А народное достояние должно беречь, как зеницу ока.

Все ценное культовое имущество исполкомы местных советов обязаны взять на умный учет. Бабулям-дедулям следует разъяснить художественную цену их икон, рукописных книг, чтобы не мог обвести их, легковверных, вокруг пальца всякий залетный «турист».

Так или иначе, у истории с безбожными промыслами должен быть настоящий конец, а не церковное аминь.

вдохновенной работе при луне виновата притягательная сила искусства. Борис Судаков, медик с высшим образованием, в ночных художествах ничуть не уступал. Человек с ясно выраженной творческой жилкой: фторотан—это его блестящая идея. Юрий Картавых, видимо, лазил через заборы и подоконники с целью поддержать спортивную форму: он тренер с высшей подготовкой.

Словом, антихристы самых различных профессий. Сплачивала же компанию общая страсть к легкой наживе.

Уворованные иконы, старинные книги, художественные изделия из серебра предпочитали сбывать в столице: там больше платили.

Но нечистые звонкие серебряники и на этот раз не принесли счастья. Однажды разверзлась земля под ногами нечестивцев. Не дожидаясь суда господнего, Челябинский областной народный суд ниспослал каждому заслуженную кару.

И все-таки чувствуешь в душе скорбь..

Остановимся в житейском беге, оглядимся окрест. Вас не удивляет массовость хождения в народ за старинкой? Несть числа иконокрадам. Наметился какой-то крестовый поход. Кто только не пускается по российским деревням с вместительным рюкзаком и бездонным багажником! Сту-

ЗЕМЛЯК

Деревню посетил земляк,
Давно освоивший столицу.
Его просили так и сяк:
Мол, пей, чего с тобой случится?
Напьешься—рядышком кровать,
Дом—не гостиница, бесплатно!

Но он—противился опять...

—...Что, упираешься обратно?
Нет, ты не наш, ты не мужик,
Чужой ты по всему по складу!

К таким словам он не привык.
За чаркой чарку пил он кряду.
Под стол свалился землячок,
Лежит почти что бездыханный,
Лишь слышит смутно: чок да чок!—
По кругу шествуют стаканы...

— Конечно, наш, а не чужой!—
Слова улавливает смутно
И чует радость всей душой
В подстольном отдыхе уютном...

ТАКИЕ СОСЕДИ

Надпись бронзой: «Здесь работал
Наш великий имярек».
Загрустит у дома кто-то:
— Да, вот это человек!

А соседи, что помои
Лили часто на него
И плели о нем таяк,
Что не дожил своего,
Загаддят:

— В одной квартире
Жили мы со стариком,
Жили мы в ладу и мире,
Вместе тешились чайком!

Но, взглянув друг на друга,
Вдруг припомнят невзначай,
Как в него кидали ругань
И касторку лили в чай.

Ну, откуда было ведать,
Что прославится сосед?
Поддержали бы соседа...
Жаль, его на свете нет!

ПОСИДЕЛКИ

Был приглашен я как-то в гости.
Пир состоял из двух частей.
Сперва цыплят хрустели кости...
Пирог... Потом—букет сластей,

Потолковали о рецептах:
Как лучше приготовить торт?
Легонечко коснулись секса,
И знаньями был каждый горд.

И вот отсутствующим воздан
Почет—о каждом пара фраз,
А кто-то сплел о кинозвездах
Анекдотический рассказ.

Литературу ковырнули...
Приятно пел магнитофон...
В застолье раз-другой икнули,
Сменился разговор тон.

И ко второй склонился части:
Как лучше похудеть теперь.
На самом деле, ведь несчастье—
Иной не пролезает в дверь!

Кто предлагал морские ванны,
Кто голодание и бег,
Кто метод наш, кто иностранный,
Кто сауну, кто русский снег...

Поспешно кончили застолье,
Чтоб на метро не опоздать.
И каждый вечером доволен
И счастлив встретиться опять!..

Н. КАЛАЧЕВА,
специальный
корреспондент
Крокодила

С ЛЁГКИМ ПАРОМ, ИНСЕКТ!

Да, была очевидная неспортивность в том, с какими превосходящими силами человек прямоходящий кинулся на борьбу с отдельными видами членистоногих и прямокрылых, именуя их паразитами.

Сгребя бессловесного инсекта за воротник, он бросил его в поле сильного увеличения микроскопа и на кончике платиновой иглы стал подносить к тараканьему либо блошиному личику химикаты один ужасней другого.

Так на грани истребления, как волк в недавние времена, оказались моль, мокрица, блоха и, извините, вошь.

Но не все, не все доброе заглохло еще в человеке. И руководство Лисичанской шахты имени 60-летия Советской Украины—даже еще до заметок в прессе «Сохранить таракана!» или «Как живешь, вошь?»—задумалось: а отчего, собственно, инсекты—такие непереносимые паразиты, с неуживчивым и тяжелым характером?

А оттого, возникал ответ, что где уж насекомому уберечь от истерпки нервы в условиях травли, гонения и аэрозольных преследований!

А ежели с душой подойти к насекомому? Чтобы вздохнуло оно полной грудью, распрямило плечи и

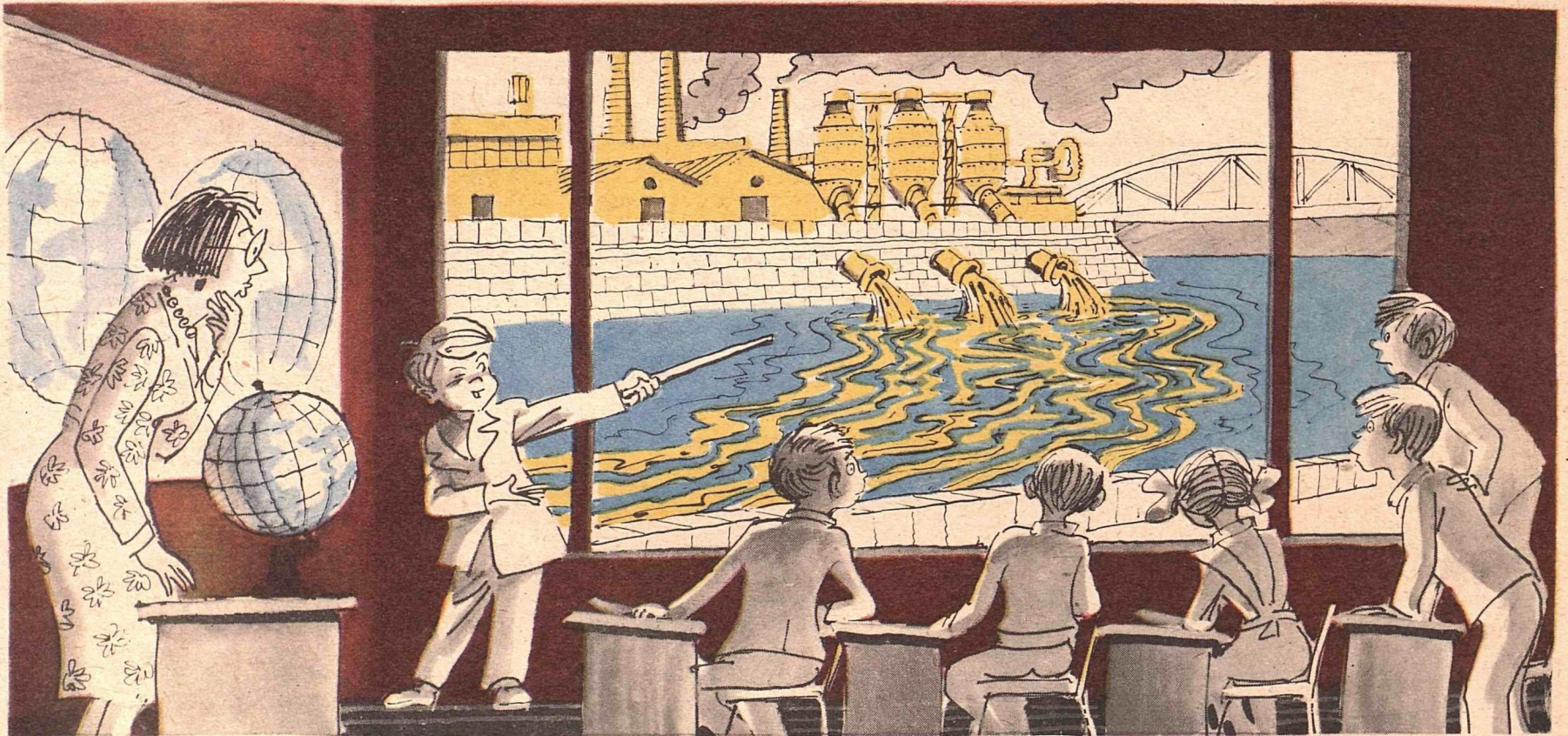
сказало, не вгрызаясь в человека: «Спасибо тебе, человек!»?

Но тревожило: будет ли крепка дружба шахтера и насекомого? Удастся ли их симбиоз? Убавится ли назойливость таракана?

И в бытовом корпусе с душевыми и раздевалками на две тысячи работников недр развернулся эксперимент. Было тонко в нем учтено, что техника может вклиниться в срастание человека и таракана, вклиниться и его осложнить. (Заползет в вентиляцию таракан—тут и травмирует его лопастями, а то и током поразит. Так через технику и усугубится недоверие насекомого к человеку.) Поэтому, когда повсеместно вышла из строя в бытовом корпусе вентиляция, ее гуманно не отремонтировали.

Когда повсеместно стали подтекать краны, напуская на пол парные лужи, краны не починили. И от луж, затягивая не любимые насекомыми пластмассы и облицовки, распространилась во все стороны серо-зеленая плесень.

И отмякли сердца, откликнулись на добро тараканы, сороконожки, мокрицы. И побанившись в лужах на полу, доверчиво ползут они в шкафчики со сменной одеждой.

— А наша река имеет свои истоки на этом заводе.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ВОТ ТАКИЕ ПИРОГИ!

ХАПУГИ ЗА РУЛЕМ

Жительница г. Невинномысска Н. Максимова не сумела раздобыть билет на рейсовый автобус Невинномыссск—Минеральные Воды для своего срочно улетающего сына. Тогда она усадила его в такси тамошнего автотранспортного предприятия. В машине уже сидели четыре пассажира, вид у них был почему-то несколько заунывный.

Причина такого снижения духа стала Н. Максимовой понятна, когда водитель такси потребовал с нее за проезд десятку. Столько же, как и с каждого пассажира. Хотя отметим, что расстояние до конечной станции

составляет 110 км, а значит, общий итог на счетчике должен равняться 22, но отнюдь не 50 рублям. ...Но и водитель другого такси потребовал столько же.

Н. Максимова написала нам письмо: дескать, какие меры воздействия могут перевоспитать алчных водителей? В ответе на это письмо и. о. заместителя начальника Ставропольского транспортного управления М. Бондарев информирует, что в результате проверки установлено: виновными в грубом вымогательстве и обсчете пассажиров оказались водители В. Христолев и В. Скрипко. Общее собрание работников предприятия осудило их поведение. Приказом директора В. Христолеву и В. Скрипко объявлены строгие выговоры, и они лишены премиальной оплаты. Ревизионной службе управления и предприятия предложено усилить контроль за работой таксистов.

ЧЕМ ПАХНЕТ МЫЛО?

Бывает так, что, переадресовав письмо читателя, скажем, о низком качестве продукции тому или иному предприятию, в ответ мы получаем

фундаментальное описание технологии производства, информацию о достижениях коллектива за последние годы и т. п.

Обогадившись столь приятными сведениями, уже как-то не замечаешь, что конкретная жалоба конкретного человека оттеснена куда-то за кулисы...

Такое добродушие невольно овладело нами при чтении ответа заместителя начальника Росжирмаслопрома Министерства пищевой промышленности РСФСР Ю. Гулезова на письмо читательницы Н. Карасевой о дурном запахе мыла «Детское», выпущенного Ростовским масложиркомбинатом.

Итак, пишет Ю. Гулезов, предприятия вырабатывают мыло из расщепленных жиров. Жирные кислоты, получаемые после расщепления жира, имеют специфический запах, который переходит в готовую продукцию. Для удаления запаха жирные кислоты подвергаются дистилляции... Возможно, в данном случае была нарушена технология...

Впрочем, Ростовскому масложиркомбинату все-таки предложено срочно принять меры по улучшению качества сырья, а также усилению контроля на всех стадиях производства.

ДОПЕКЛО, ЗНАЧИТ

Можно себе представить, как допекли безобразия, творящиеся на теплоходе «Волго-Балт—202», даже такого речного волка, как старший механик А. Курицин, если он написал о них в «Крокодил». Царящая всюду грязь, неумолчное сквернословие, осоловелое исполнение обязанностей—вот что отличало до последнего времени команду судна.

Начальник управления кадров и учебных заведений Министерства речного флота РСФСР С. Лобанцев, которого мы заинтересовали этим письмом, сообщил, что действительно руководители теплохода «Волго-Балт—202», принадлежащего Беломорско-Онежскому пароходству, ослабили контроль за службами судна, трудовой дисциплиной. Пароходством приняты меры по наведению порядка и усилению воспитательной работы среди экипажа. Капитану судна В. Гузеву объявлен выговор. Однако замечание сделано и в адрес А. Курицина, который и сам мог бы, согласно своему положению, быть к команде строже и требовательней.

Здесь в карманах где конфеткой поластишься, где, ежели ты таракан курящий, табачною крошкой. Подлинная гармония человека и таракана наступила в двухтысячедушном бытовом комплексе Лисичанской шахты.

И один какой-то руководящий ИТР, сидя в банном халате и принимая чай из рук завернутого в вафельную простыню коллеги, недоверчиво оттопыривал губу и говорил:

— Нет, не верю. За такие сжатые сроки насекомое с человеком побрататься не может!

— А вот подлинно может,— от волнения даже вываливаясь на две трети из простыни, говорил коллега.— И молодым своим матерый таракан теперь прививает новое отношение к человеку. В душевых молодые таракашата уже с руки мыло едят! Как белочки в городском саду. Вот домоемся сейчас и заглянем туда—сами увидите.

И спешно руководство пошло домываться. Но не в бытовом, понятно же, комплексе, а рядом с ним, в пятнадцатиместном самоварно-паласном раю, где члены-стоногих почему-то—ни-ни.

Ворошиловградская область.

Леонид
НАУМОВ

Рассказ

Миська

Так сослуживцы называют за глаза Михаила Пахомовича Клочкова. И не потому, что относятся к нему с пренебрежением. Наоборот, его ценят больше, чем кого бы то ни было, уважают, а Миськой зовут шутки ради: Клочков плохо выговаривает букву «ш», и она звучит у него, как «с» с мягким знаком.

Михаил Петрович нехорош собой, мал ростом, сложен непропорционально, и должность у него незавидная, так что зарплата ни у одного нормального человека не вызывает раздражения.

Между тем Михаил Пахомович разъезжает в собственных «Жигулях», имеет дачу, а коньяки пьет только марочные, утверждая, что от других сортов у него изжога.

Любого другого на Миськином месте давно бы заклевали—люди не любят, когда кто-нибудь живет не по средствам. А Миську берегут, как глаз, потому что он единственный в своем роде благодетель и почти, можно без преувеличения сказать, для каждого в учреждении отец родной.

Кто Балашову с квартирой помог? Миська. Кто дочку Тупицыной в консерваторию устроил? Опять Миська. Кто Сухорукова от казенного дома уберег? Снова Миська. А директора кто вытасил? Очень плохо пришлось бы нашему директору, если бы не вмешательство Миськи.

Конечно, за помощь, которую оказывает страждущим Миська, его благодарят. И от души благодарят, поскольку за Миськины услуги никаких денег не жаль! То, чем обеспечивает Миська, не продается ни в одном магазине и не достать на базе, пусть там кладовщиком работает даже любящий дедушка.

Посторонним невдомек, а учрежденческие знают, что с Миськиными знакомствами пропасть никак невозможно.

Кто не слышал, например, о Василии Петровиче Ложкине? То-то! Так вот, Миська этого самого товарища, страшно сказать, Васильком-Пузырьком зовет. А Лидию Ивановну Козыреву (да-да!) Лидкой-Кривлякой величает. Малькова же, при имени которого у нашего директора поджилки трясутся, Миська вообще загонял. Сел, как говорится, на шею и ножки свесил. Чего только Мальков для Миськи не делает! Даже билеты на поезд в летнее время с курьером присылает. И обязательно в СВ, в других вагонах Миську укачивает.

Всем сотрудникам известно, почему столь высокопоставленные товарищи оказывают Миське различные любезности.

Клочкову просто повезло. Завелся он с рождением или проживая в детстве в другом микрорайоне, вовек бы не попал Миське в ту школу и в тот класс, где обучались перспективные малыши. В те далекие времена никто еще, и сам Миська тоже, не мог предположить, кто выйдет из Васьки, Лидки или сорванца Малькова. Да и другие ребята из класса преуспели необычайно, не все, конечно, но многие. Дети росли резвыми, шустрými, были мастерами на выдумки и причиняли учителям немало хлопот, так что, вручив выпускникам аттестаты зрелости, директор школы потребовал в районе путевку в санаторий для больных с нервными расстройствами. А однокашники поклялись на прощание не забывать друг друга и во всем помогать.

Может быть, со временем кое-кто об этом и забыл, но только не Миська. Сам он был лишен тщеславия, способностей, старанием тоже не отличался, но за успехами ребят следил внимательно.

— Не имей сто рублей,— любил повторять он,— а имей сто друзей. Займи у каждого по пятерке, будешь иметь пятьсот рублей!

Словом, со школьными товарищами Миська не очень-то церемонится. Если с его просьбами возникает заминка, он сердится и кричит в трубку:

— Однокашнику помочь не хочешь?! Уговор забыл! Тебе-то хорось о государственных проблемах рассуждать, а каково мне на среднестатистической зарплате, а? У меня тоже потребности!..

Так все и шло, пока один из сослуживцев, некто Субырин, не обратился к Миське с необычной просьбой:

— Нужно разрешение на постройку конюшни около дома. Хочу верховой ездой заняться, а лошадь держать негде. Квартира на четырнадцатом этаже, сами понимаете! Тут даже бывалый Миська засомневался.

— С вашими-то знакомствами!— настаивал Субырин.— Один телефонный звонок!

— Звоночек не поможет,— ответил Миська.— Весь класс должен будет постараться. Подожди, скоро у нас традиционный сбор, закину удочку!

Только с конюшней ничего не получилось. Больше того. После школьного вечера Миська вообще прекратил выполнять чьи-либо просьбы, объяснив, что впредь не желает обременять дорогих друзей и мешать их полезной трудовой деятельности.

Сослуживцы не поверили—не такой Миська человек! Но Миська продолжал отказывать решительно всем, так что было решено поручить Балашову выяснить причину столь несуразного поведения безотказного Михаила Пахомовича.

Играя на Миськиных слабостях, тот затащил Миську в шашлычную, подпоил и вытряхнул из него всю правду.

Оказывается, на традиционном сборе разразился скандал. Миська ляпнул о конюшне, и ребята набросились на него с возмущением. Даже верный Мальков прямо врубил, что стыдится, как это он мог просидеть с Миськой за одной партией столько лет! И еще добавил, что таких, как Миська, надо судить за использование светлых детских воспоминаний в личных корыстных целях. А Лидка-Кривляка врезала Миське по лысине и крикнула, чтоб он вычеркнул ее номер телефона из своей записной книжки навсегда.

Миська, само собой, ничего подобного не ожидал, вначале пытался хорохориться, а потом стал брать на жалость, плакал, обещал перевоспитаться, но ничего не помогло. Традиционный сбор исключил Миську из круга общения сроком на пять лет без права звонить кому бы то ни было из их бывшего класса, даже если он сам загорится синим огнем. Малькова и Лидку за превышение власти и слюнтяйство предупредили о неполном служебном соответствии, Ложкин схлопотал выговор.

Полученные Балашовым сведения оказались достоверными. Уезжая в отпуск, Миська четыре часа простоял в очереди за билетом на поезд и потом радовался, что ему досталось в общем вагоне нижнее место.

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА.

Личная просьба

— Войдите. А, это вы, Берушин.
— Я, Сергей Иванович.
— Ну, что там опять у вас стряслось?
— Сергей Иванович, у меня к вам личная просьба. Я вас очень прошу, разрешите мне сегодня уйти с работы...
— Слушайте, Берушин, это уже просто переходит всякие границы. Вам известно, что продолжительность рабочего дня в нашем учреждении восемь часов пятнадцать минут?
— Известно.
— Так что ж вы меня под монастырь подводите? В прошлый понедельник, если не ошибаюсь, вам нужно было провозжать деверя в Камышин. Ну что ж, родственник есть родственник, это с каждым может случиться. Во вторник вам нужно было перевозить тетю на новую квартиру. Ну что вы молчите? Или вы тогда сказали мне неправду?

— Чистую правду, Сергей Иванович, как на духу.
— И ведь я вошел в ваше положение. Вошел или не вошел?
— Вошли, Сергей Иванович.
— Но я все-таки надеялся, что в вас заговорит совесть. А что вы заявили мне на следующий день?
— Что?
— Нет, вы посмотрите на него! Он не помнит. В среду вас вызывала в школу учительница по поводу успеваемости вашего сына. И что я вам сказал?
— Что ваш сын тоже учился в школе и что вы меня прекрасно понимаете.
— А в четверг! Что вы наплели мне в четверг?
— Да ничего я не наплел. Все так и было. В четверг мне должны были удалять два зуба. Коренных. Верхний и нижний.
— Ладно, бог с ними, с зубами, но в пятницу, если мне не изменяет память, вам нужно было забрать из прачечной белье. И я опять под свою личную ответственность удовлетворил вашу просьбу. Так что же вы, Берушин, хотите от меня на этот раз?
— Понимаете, Сергей Иванович, иностранная рок-группа к нам на гастроли приехала. Жена достала два билета и просит с ней пойти. А у меня от такой музыки перепонки лопаются. Сергей Иванович, голубчик, ну разрешите мне сегодня опять остаться после работы. Часика на два, не больше. Честное слово, это в последний раз!

ПАРОДИЯ

Никита БОГОСЛОВСКИЙ

В ЭТУ НЕДЕЛЮ 102 ГОДА И 5 МЕСЯЦЕВ НАЗАД

(Листая старые газеты)

ФЕДИНЫ РУЛАДЫ

Газета «Казанские кривотолки» поместила в разделе «То да сё» следующую заметку:
«На днях в семье писца земской управы Ивана Шалапина произошел забавный случай: его восьмилетний сынишка, играя во дворе дома, стал сильно чесаться. Его брат Николка и сестра Евдоха решили помочь Федюшке и быстро разыскали в рубаше мальчишка здоровенную блоху. Затем между ними произошел такой разговор:

Николка. Блоха!**Федя.** Ха-ха!**Евдоха.** Блоха?**Федя.** Ха-ха-ха-ха!**Николка и Евдоха.** Блоха!

И тут Федюха пропел, выделявая невыносимые рулады, неожиданно красивым и сильным голосом:

— Блоха? Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

На звук мощного, не по годам низкого баса собралось множество соседей, и все дивились певческому таланту паренька.

— Не иначе с таким голосом дьяконом будет,— заявил приходский священник отец Спартак.

Мы надеемся, что предсказание о Спартаке оправдается и способный мальчонка Федя Шалапин со временем получит хорошую должность в церковном приходе».

НОВЫЙ ПОЛЗУНОВ

Постоянный корреспондент «Самарской барщины» сообщает из деревни Меклешаны Самодурского уезда Образцовской волости:

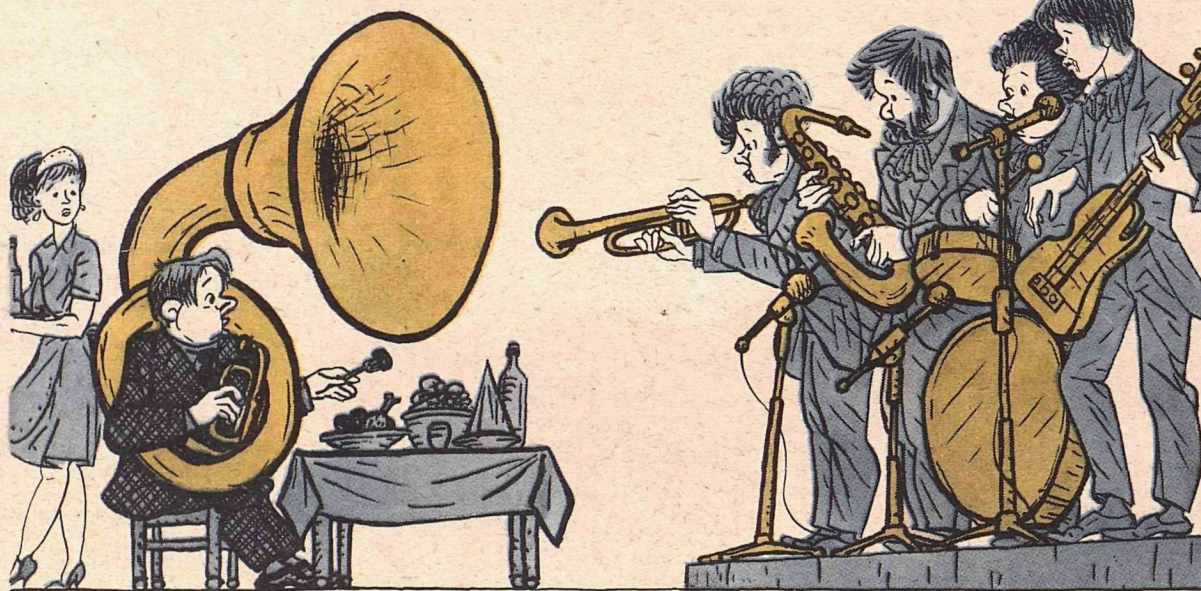
«Местный крестьянин Хорь Калиныч Падший построил повозку оригинальной конструкции, хорошо приспособленную для движения по ужасным местным дорогам. Повозка деревянная, колеса также деревянные, с железным ободом. Нет ни руля, ни коробки скоростей, ни мотора, который вполне заменяет обыкновенная лошадь, прикрепленная к повозке специальным устройством. Вместо коробки скоростей у водителя в руках несложное приспособление, состоящее из короткой палки с приделанным к ней длинным кожаным ремнем, при помощи которого и регулируется скорость движения. Рулевое управление заменяют также два ремня, дергая за которые водитель осуществляет правый и левый повороты. Недостатком конструкции является затруднительность заднего хода.

Изобретением этим уже заинтересовались многие жители соседних деревень, а также самарские городские власти».

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ

Корреспондент «Чрева Парижа» телеграфирует из Гваделупы:

«Здесь стало известно, что у жены брюссельского нотариуса Рене Гата, Луизы, родился один близнец нормального веса и роста. Мальчик хорошо развивается. Мать как была, так и есть вне опасности».

— Только попробуйте начать!

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

ФИНАЛ КРИМИНАЛЬНОГО КОНЦЕРТА

В Киевской госфилармонии некоторое время назад увлеклись камерным искусством. Но не тем камерным, которое зрители привыкли видеть на концертных подмостках, а тем, в результате которого исполнители рискуют оказаться в камере тюремной: манипуляции денежными суммами и липовыми документами. Концерт, составленный из этих криминальных номеров, и был показан читателям «Крокодила» №21 за минувший год в фельетоне С. Рудика «Сегодня и ежедневно».

В ответ на публикацию журнала пришли два письма: из Министерства культуры Украины и Киевской городской прокуратуры.

Заместитель министра А. Трибушный констатировал, что факты бесхозяйственности, использования служебного положения в корыстных целях, присвоения государственных денег, бесконтрольность учета матценностей имели место. Виновные привлечены к уголовной ответственности, отстранены от занимаемых должностей. Чтобы навести надлежащий порядок в коллективе, министерство обновило руководство филармонии. Новый художественный руководитель — директор А. Лобанов принял меры для укрепле-

ния дисциплины. Однако полностью положение пока не нормализовано: имеют место нарушения существующего положения о концертной деятельности, ведения документации. Коллегия министерства указала на это А. Лобанову, а его заместителю М. Романько объявила строгий выговор. На М. Романько и главного бухгалтера Л. Поддубную произведены денежные начеты. Рассматривается вопрос о соответствии М. Романько занимаемой должности.

Факты, приведенные в крокодильском фельетоне, подтвердил и прокурор г. Киева В. Гайдамак. За последнее время к уголовной ответственности привлечен ряд работников филармонии. Бывший администратор Н. Котенко осуждена на 11 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Бывший главный администратор Л. Поддубная пробудет в местах не столь отдаленных 6 лет, имущество ее также конфисковано. Бывший главный бухгалтер Л. Окмянская получила 2 года лишения свободы. Все они после отбытия наказания на 3 года лишены права занимать должности, связанные с денежными и материальными ценностями. Уголовное дело, возбужденное против внештатного организатора концертов Э. Куц, прекращено на основании указа об амнистии. Что же касается старшего костюмера Е. Фабиан, то в возбужденном уголовном деле против нее отказано в соответствии с материалами проверки.

Крокодил выражает надежду, что меры, принятые по фельетону, помогут провинившимся работникам Киевской филармонии возвратиться к традиционному камерному искусству: сугубо музыкальному.

Лев САМОЙЛОВ

РАСПЛАТА

Как говорится, фабула
В картине еще та была.

ПЕРВАЯ
СЕРИЯ

Маркизу принц любил кошмарно,
В любви ей клялся регулярно
И как-то раз под Аустерлицем
Пообещал на ней жениться.
Король-отец, узнав про это,
Решил маркизу сжить со света
(Бедна была маркиза та
И, значит, принцу не чета).
Тиран во время карнавала
К ней подсылает кардинала,
И тот под маскою Пьеро
Зовет ее на болеро.
Затем в компании наяд
В вино ей подсыпает яд...

ВТОРАЯ
СЕРИЯ

...Вернулся принц из Аустерлица.
Хотел сначала застрелиться,

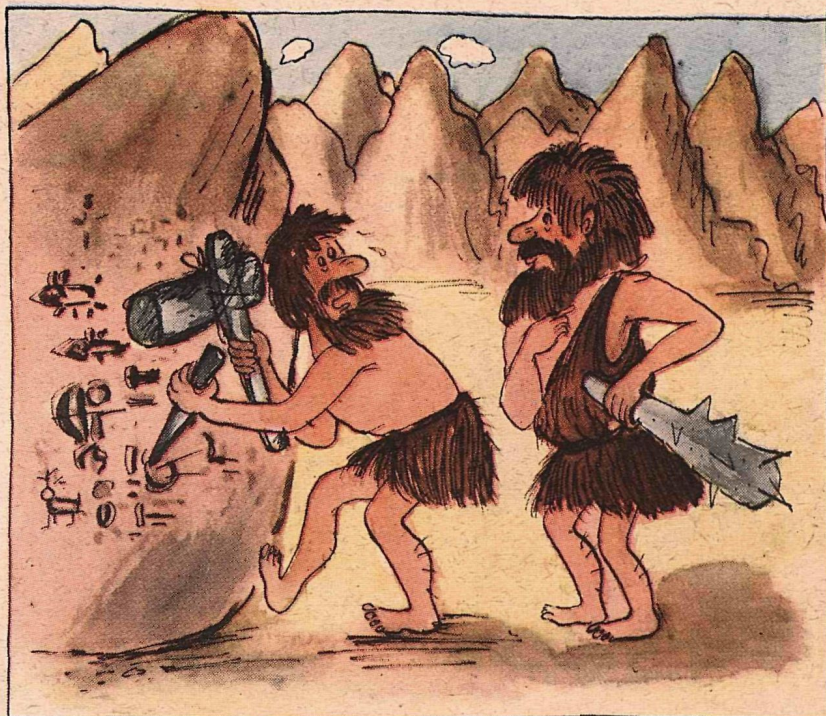
Но передумал. Взял кинжал
И к кардиналу побежал
(Он был принципиальным принцем
И первым делом ставил принцип).
Занес кинжал над кардиналом
И все как есть тогда узнал он.

ТРЕТЬЯ
СЕРИЯ

Отца коварством потрясенный,
Принц мстить поклялся непреклонно...
И т. д. и т. п.

Ждешь с нетерпением ответа:
Кто ж поплатился за все это?
Кто в жуткой драме виноват?
Ты, зритель, чистою монетой
Платил, бедняга, за билеты.
А виноват —
Кинопрокат.

— Еще десять скал нужно разрисовать, чтобы
вступить в союз первобытных художников.

Рисунок
Р. ДРУКМАН.

Из кухни жанра

Кухня жанра для пишущего человека — его святая святых. При наглухо задраенной от посторонних и даже домочадцев двери творит литератор, и можно только строить предположения, как, с помощью какого неведомого инструментария вяжется нить романа, повести, пьесы, фельетона.

Впрочем, иногда можно со стопроцентной уверенностью определить, как действовал автор того или иного, большого или малого произведения. Фельетонист Н. Замотаев, сочиняя критическую корреспонденцию для газеты «Молодой ленинец», город Саранск, использовал:

а) ножницы;
б) фельетон А. Ячменева «Раз дощечка, два дощечка...», напечатанный в «Крокодиле» (№ 28, 1981 г.).

Фельетон крокодила начался так:

«Вот тема, от одного упоминания о которой рождается то же самое желание, что возникает при ознобном сквозняке: «Закройте!»

Закройте наконец тему! Сколько уж раз разили сатирой, уничтожали иронией! Живого места не должно остаться на теме, осмеяна она в стенной, районной, центральной печати, правил на ней перо начинающий литсотрудник, со вздохом брался за нее же маститый фельетонист.

Но нет, жизнестойка тема, и имя ее — строительная незавершенка».

Старый труд Н. Замотаева озаглавил «Старая тема».

Что говорить, действительно тема старая...

И имя ей — плагиат.

начинающий литсотрудник, со вздохом брался за нее же метр-фельетонист.

Но нет, жизнестойка тема, как растение повиллика, которое лишь на первый взгляд кажется эфемерным, а на все последующие — созданным из какого-то прочного полимера.

И имя теме — юбилей». Запев сочинения марийского сатирика выглядел следующим образом:

«Наше повествование имеет тему, от одного только упоминания которой рождается то же самое желание, что возникает при сквозняке: «Закройте!»

Закройте наконец тему! Сколько раз разили сатирой, уничтожали иронией! Живого места не должно остаться на теме, осмеяна она в стенной, районной, центральной печати, правил на ней перо начинающий литсотрудник, со вздохом брался за нее же маститый фельетонист.

Но нет, жизнестойка тема, и имя ее — строительная незавершенка».

Старый труд Н. Замотаева озаглавил «Старая тема».

Что говорить, действительно тема старая...

И имя ей — плагиат.

*Во мне установилась осень,
струится чисто листопад.
И чувства хмурые, как лоси,
о близком отдыхе трубят.*
Александр ЩУПЛОВ.

и этих листьев цвета меди
ветра по пояс намели.

Остервенело и проворно
тут листопад струится злой.
Без промедленья нужен дворник,
чтоб по душе пройти метлой!

Александр КИРИЙ

Телеграмма

Рассказ

В пятницу вечером директор завода Илья Петрович Абрамов провел срочное совещание с руководителями подразделений и активистами.

— Поступила телеграмма, — сообщил он. — Оттуда. Завтра утром на городском аэродроме состоится массовый залет на пять тысяч метров. В нем участвуют все работники завода. Мы обязаны продемонстрировать энтузиазм и массовость нашего спортивного движения. Никакие отговорки не принимаются. Отсутствие участника приравнивается к прогулу со всеми вытекающими последствиями.

— А вы тоже примете участие в залете? — спросил молодой специалист-социолог Кудрявцев, который на заводе трудился недавно и еще не освоил местные порядки.

— Конечно, приму, — улыбнулся Илья Петрович. — Мне поручено встречать на финише победителей.

— А как будем летать? — спросил Вася Коробейников, заядлый шашкист и филателист.

— Летать будем так же, как и работаем — на все сто процентов при отличном качестве.

— Но показатели у нас ниже, — заметил кто-то.

— Давайте не будем отвлекаться, — потребовал Абрамов.

— Залет состоится на вертолете или дирижабле? — поинтересовался Буянов, человек болезненного вида, неврасстеник и диабетик.

— На вертолете будут находиться представители комитета физкультуры, — объяснил директор, — а наша задача — участвовать в залете непосредственно без подручных средств.

— А если человек не умеет летать? — удивил всех своим наивным вопросом Андрей Лукич Сериков.

— Вы прежде всего член коллектива и цеховой активист, — пристыдил его Абрамов. — И меня поражает ваша иждивенческая позиция.

— А в чем летать? — спросила Антонина Маткевич, секретарь-машинистка. — Если пойдет дождь, можно в плаще? Или лучше взять зонтик?

— Летайте в чем хотите, — разрешил директор. — В нашем деле главное — отчитаться!

Взволнованные, уходили работники завода из кабинета Абрамова.

— Что делать будем, Андрей Лукич? — совершенно упал духом Буянов. — Как справиться с поставленной задачей?

— А как мы всегда справляемся? — ухмыльнулся Сериков.

— Прилагаем усилия, — задумчиво проговорил Буянов. — Делаем все от нас зависящее... Чего бы нам это ни стоило!

— Вот и прекрасно! — воскликнул Андрей Лукич. — И на этот раз не подкачаем!

А спустя неделю, когда директор полностью отчитался и сообщил сослуживцам, что коллектив даже занял призовое место среди предприятий города, на завод поступила новая телеграмма. В ней сообщалось, что в текст предыдущего послания вкралась ошибка, депешу о залете отправили не в тот адрес и следует не летать, а плыть под водой пять тысяч метров без всяких подручных средств.

Теперь работники предприятия готовятся к новым стартам...

г. Бендеры.

Владилен ПРУДОВСКИЙ

ОСЕННИЕ ЗАБОТЫ

Во мне сменилось время года,
пришла осенняя пора,
установилась непогода...
В душе и слякоть и хандра.

Все чувства, будто бы медведи,
на спячку зимнюю ушли,

БЛАГОСЛОВИЛИ

— Жинка! Гони чилдренят до кары!
— Нехай трошки пошпиляют с гарсонами!

— Ни, треба ланчевати!
Пари держу, ни один специалист украинского языка ничего подобного у себя на батькивщине никогда не слышал. А вот мне повезло. Супруги Треиси и Харпи Гайчук изъяснялись между собой именно таким образом. Происходило это на острове Святой Елены. Нет, не на том, где «есть могила, а в ней император зарыт». Дело было в Монреале — островок посреди реки Святого Лаврентия тоже называется «Святая Елена».

Есть там и собор Нотр-Дам. Он задыхается в объятиях трех банковских небоскребов и зовется «Нотр-Дам де Монреаль»; на вид — точная уменьшенная копия знаменитого «Нотр-Дам де Пари». Хотите посетить Лувр — ради бога! Только не ожидайте увидеть там полотна Ван Дейка, Рембрандта или Гогена — такого не держат. Зато ослепительный расклад мужских сорочек, дамских комбинаций, зонтиков, галстуков, зубной пасты. «эт сетера, эт сетера...». Как вы догадались, монреальский «Лувр» — самая обычная галантерейная лавка...

Супруги Гайчук, с которыми мне довелось познакомиться, не видят ничего странного в том языке, на котором они разговаривают. Подобно известному персонажу пушкинской повести, с грехом пополам спрягавшему русский глагол «тушить» на французский лад, они уже совсем безбожно обращают в украинскую веру английские и французские слова («чилдрен» — дети, «ланч» — обед, «кар» — автомобиль, «гарсон» — мальчишка) или немецкие глаголы («шпилен» — играть). И к тому же не догадываются или не вспоминают, что для своих родителей они были Тарасом и Горпиной, но языковая среда обкатала их имена, как волна гальку. (Интересно, как они называют гоголевский шедевр, если конечно вообще слышали о нем, — «Треиси Булб»?)

Гайчуки побывали недавно у нас на Украине и пришли в некоторое смтение: их никто не понимал. «Но потом здесь (в Канаде. — Прим. авт.) один человек объяснил нам, в чем дело, — вздыхает Харпи. — Он ска-

зал, что советские украинцы просто-напросто забывают свой родной язык — их угнетают русские...» (!)

Если подняться от реки Святого Лаврентия по улице того же названия, то непременно упрешься в небольшую лавчонку со щитом, на котором начертано по-русски: «ЗДРАВСТВУЙТЕ! ВАС ПРИГЛАШАЕТ ЯША». И несколько пониже: «ЗДЕСЬ ВСЕ ГОВОРЯТ ПО-РУССКИ».

Захожу. Навстречу — среднего роста человек с седым ершиком на голове. На носу — пенсне из разных стекол. По виду ему лет эдак 70 с гаком.

— Здравствуйте. Кто здесь Яша?
— Яша? Так это я и есть! Как вы поживаете? Гуд?

— Спасибо. Хорошо.
— Что хотите купить?
— Ничего.
— А зачем же пришли? Ко мне просто так никто не пожаловал.

Оглядываюсь. Действительно, просто так сюда и впрямь не потянет. Полукомнатополусарай. С мышиного цвета потолка свешиваются крюки с каким-то верхненосильным шмотьем, а по всему полу разбросаны ящики с чем-то уже откровенно нижним. За маленькой стойкой — рыхлая мадам со здоровенной клипсиной на одном ухе. «Му-у-ся!» — рывкнула она булькающим басом. «Сейчаа-а-с!» — раздалось из темноты. Пальто-костюмные джунгли заколыхались, и возникло нечто мужского пола, долго-

вязо-сухожильное, хотя и неожиданно румяное.

— Муся! Этот господин пришел и ничего не хочет купить.

— Может быть, у вас есть кэвия*, это, как его, рыбий горох? Тогда будет дешевле, — предложил Муся.

Объединенными усилиями негоцианты разъясняют мне соль комбинации: если я принесу Яше зернистой икры, то он сбавит цену. Я сказал, что «рыбьего гороха» у меня нет.

— Ну и как хотите! Идите на Катерину — вот там вас обдерут как липку!

В чем Яша прав, в том прав. Улица Св. Катерины — центральный проспект Монреала с самыми фешенебельными и самыми дорогими магазинами. Цены в стране «кленового листа», если их сравнить даже с недавним прошлым, ну просто акселераты. Как-то я зашел в небольшое кафе, спросил банку пива и небрежно, как на киноэкране, бросил на стойку пятидесятицентовую монету.

— Простите, сэр! Я не ослышался? Вы просите пива?

— Да, а что?
— А то, что этого мало!

Вынимаю из кармана еще столько же, но только уже без всяких киножестов.

— Извините! Но и этого недостаточно. У нас банка пива стоит доллар семьдесят пять центов.

* Caviar (англ.) — икра.

Николай ЭНТЕЛИС

АКСЕЛЕРАЦИЯ ПО-АМЕРИКАНСКИ, ИЛИ ВОСЕМЬ ЛЕТ ИЗ ЖИЗНИ КЭТ

Последняя выдумка предприимчивых американских бизнесменов — набор косметики (лак для ногтей, губная помада, тени для век и пр.), предназначенный для клиенток в возрасте... от 4 лет.

А что же дальше?

Дальше так:

В четыре — лак.

А в пять — табак.

А в шесть — портвейн.

А в семь — коньяк.

А что же дальше?

Дальше так:

Поклонник — в восемь.

В девять — брак.

Измена — в десять

(Он дурак!).

Развод — в одиннадцать

(Пустяк!).

А что же дальше?

Дальше так:

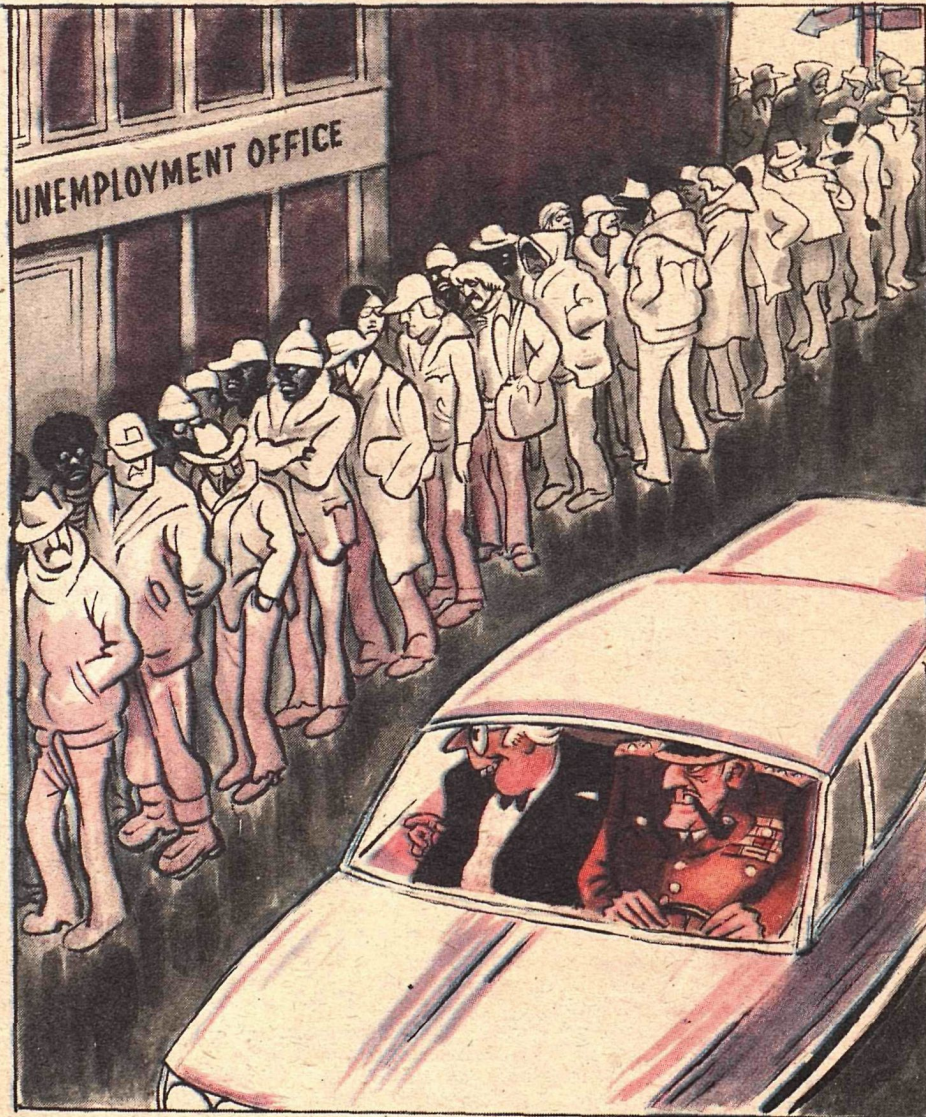
Сто жадных фирм,

Как сто собак,

Урвать пытаются барыш...

А где-то вновь

Растет малыш.

— Этих безработных постараемся оставить наравне с президентом на второй срок!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

ИХ СВЯТОЙ ЛАВРЕНТИЙ?

— Но ведь я сам платил полтинник! При чем, если не ошибаюсь, у вас же?!
— Возможно. Но когда?
— Несколько лет назад.
— Ох, сэр! Редко же вы приезжаете к нам в гости...

Если же захочется пойти, скажем, в кино с приятной спутницей? А фильм идет, увы, в отдаленном кинотеатре. Доехать туда легче всего на метро. Вы предлагаете даме, как водится, правую руку, изогнутую в локте, а левой нащупываете в кармане, нет, не два пятка, как в Москве, Ленинграде или Киеве, а ни много ни мало наскребаете один доллар тридцать центов, потому что входная плата в монреальский «сабвэй» (подземку)—65 центов. Потом браво выкладываете десятидолларовую бумажку за кинобилеты (меньше пятерки билет, как правило, не стоит). А если в фойе еще угостите себя и подругу «хэбургером» (бутербродом) и запьете его бутылочкой «пепси», то в итоге недосчитаетесь двадцатки. И если дома вас ждет счет за квартиру, составляющий аккурат три четверти вашей зарплаты, то даже воспоминание о просмотренной кинокомедии не излечит вас от приступа депрессии.

В Монреале мне довелось познакомиться в «русском» ресторане «Тройка» с неким Сашкой. В тот момент, когда мы с приятелем—работником советского посольства—поглощали через силу «русские» щи,

представлявшие собой размешанную в сладкой воде сырую капусту с раздавленным помидором, закусывая тоненьким кусочком полувсыхшего черного хлеба, сзади меня вдруг взревел расстроенным голосом баян...

Оглядываюсь. Лысоватый человек лет пятидесяти. Расшитая петухами рубаха. Черные сапоги «в гармошку». Подпоясан кушаком. Словом, что называется, «развесистая русская клюква». Мехи баяна шипят, клавиши стучат, в очах исполнителя—тихая любовь напололам со вселенской скорбью:

*А где ж найти такую тещу,
Чтобы дала три рубля
(простите, три доллара)?
И чтоб никто не догадался.
Откуда деньги у меня...*

Не затевая дискуссии о праве на испохабление хорошей песни (с кем дискутировать!), спрашиваю исполнителя:

— Зачем вам три рубля, то бишь доллара?

— Как зачем? Жить-то надо!

— И вам поможет ежедневная тещина подачка в таком размере?

Молчит. Улыбается, но грустно.

— Да, вы правы, не очень поможет. Разве что завести сразу десять тещ...

...Сашка сидит обмякший, раздавленный. Родителей его занесло каким-то недобрый ветром в Канаду во время войны. Не столько

работали, сколько искали работу. Постарели. Вот теперь он работает. На баяне выучился играть. Слушает советское радио, записывает из передачи песни. А вечером—вот здесь, в «Тройке», когда собираются лишившиеся родины люди, в большинстве русские и украинцы, поет, пляшет. Его слушают, вздыхают, напиваются, дают «на чай»...

— Вот вам и «тройка», вот вам и «сени»...

Далеко на этой тройке из этих сений уедешь. Да одни ли мы здесь такие, ни к кому не приставшие!.. Посмотрите на Монреаль. Ведь Вавилон...

А ведь прав Сашка—Вавилон. Хотя франкоканадцы называют Монреаль самым французским городом после Парижа, англоканадцы это с пеной у рта оспаривают. Спор о том, чья Канада, ведется уже не первое десятилетие. И чем дальше, тем острее. Типичный диалог на почте:

— Простите, вы почему не принимаете телеграмму?

— Потому что адрес написан по-английски.

Разговор в гостинице:

— Как ваше имя?

— Питер.

— Нет, для вас номер не зарезервирован.

— Простите, меня зовут Пьер.

— Ах, действительно, номер есть, простите, я ошиблась.

Подо всем этим—очень серьезная подоплека. Канада—действительно формально двуязычная страна. И французская провинция Квебек, 45 процентов населения которой живет в Монреале, яростно борется за равноправие с англосаксами. Отсюда подчеркнутая англофобия в Монреале. Отсюда «Святая Елена», «Нотр-Дам», «Лувр» и все другие атрибуты старой Франции.

В Квебеке совершенно серьезно ставился (да и сейчас об этом говорят немало) вопрос об отделении этой провинции от Канады.

Но в Монреале, как минимум, треть населения—это не англичане и не французы. Здесь немцы, финны, индийцы, китайцы, русские, украинцы, евреи... В борьбе двух языковых гигантов—англичан и француз-

зов—их голосов и вовсе не слышно. Но дело даже не в голосах...

— Трейси, а где вы работаете?

— В гостинице, полотером.

— Вы имеете какое-нибудь специальное образование?

— Да. Я в принципе врач.

— Почему же так получилось?

— А я никто: ни англичанин, ни француз, ни американец. Украинец с канадским паспортом—второсортная фигура.

Получается так, что люди вроде Гайчуков оказались в Канаде лишними. Такие гайчуки есть и среди русских, немцев, финнов... Их терпят, но ярлык «второй сорт» неизбежно дает о себе знать. Им труднее найти работу. Им платят хуже, чем французам и англичанам, хотя формально это отрицается. Вот и работают гайчуки, заперев в комоды дипломы и свидетельства об образовании. Врач—полотер. Инженер—грузчик. Учитель—сторож...

Жаль Гайчуков. Чужая страна никогда не станет родной, чужие люди—своими. Чужой язык разъедает говор дедов и отцов. Чужие песни заглушают мелодии детства. В Торонто существует Ассоциация русских канадцев. Там стараются хоть как-то сохранить себя, читают советские книги, газеты, журналы, смотрят фильмы. Устраивают концерты русской музыки и танцев. Но и у них всегда безутешная грусть в глазах...

Впрочем, есть в этом городе категория людей, которым гайчуки не только нужны, но которые без них просто-таки существовать не могут. Это как раз Яша и ему подобная мелкая торговая сошка.

Могут ли Трейси и Харли пользоваться роскошными магазинами улицы Святой Катерины? Нет, это им не по карману. И вот плетутся они вверх по улице Святого Лаврентия от одного яшки к другому. Яшка поторгнется, покочеряжится с полчасца, а потом скинет цену. И чего бы ему не скинуть: ведь держит-то у себя в лавке он барахло поношенное. Этот товар «солидному» покупателю не всучишь. Да и не пойдет он сюда, солидный, мерседесистый покупатель, для которого-то и сам Яшка—человек второго сорта...

Монреаль—Москва.

АМЕРИКА

КРУЖКА ДЛЯ ПРЕДВЫБОРНЫХ ПОДАЯНИЙ Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

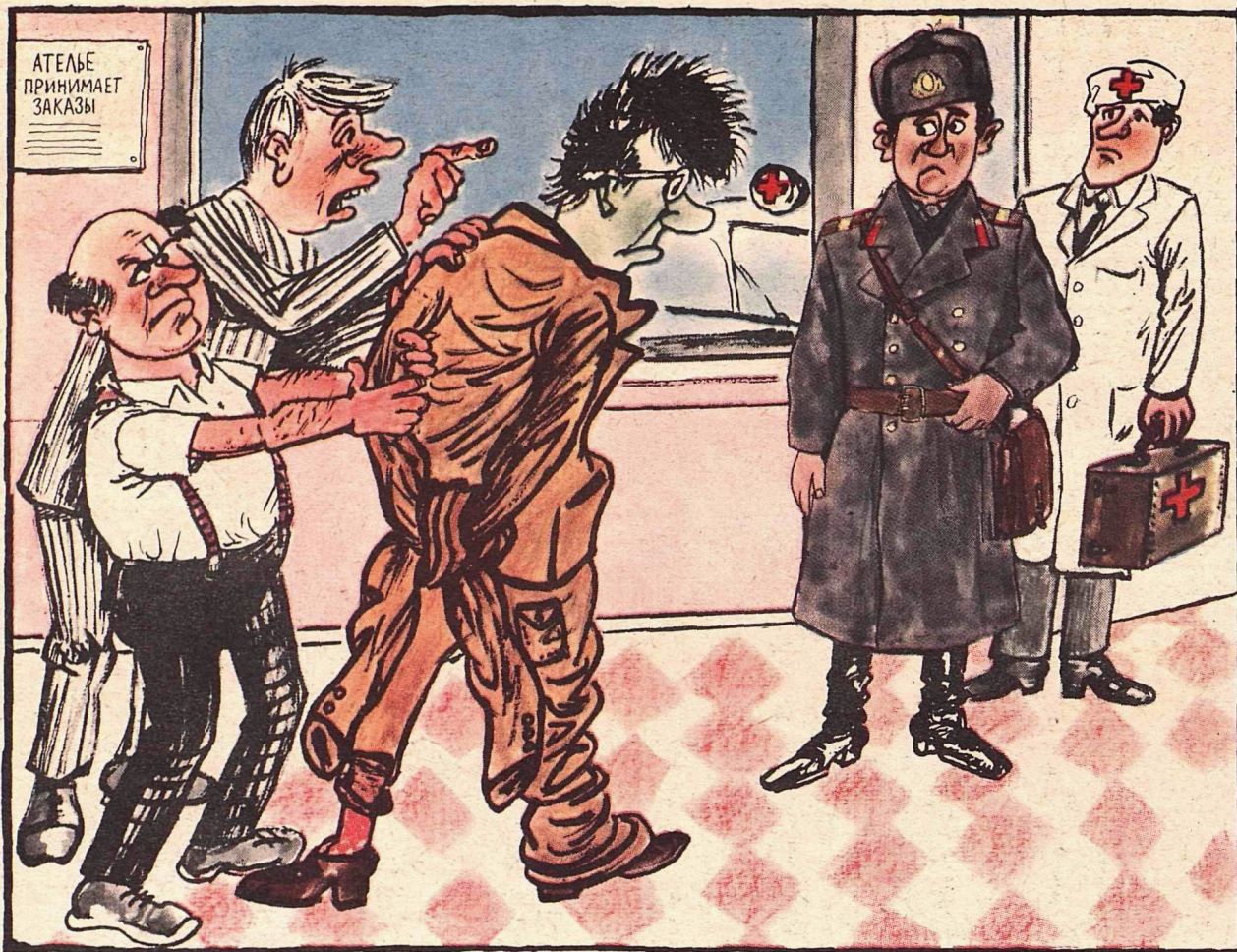
О ЦРУ И ТУХЛЫХ ЯЙЦАХ

«Туземецв нужно бить по фантазии»,—надменно изрек лет сто назад один спесивый колонизатор. По его завету действуют пропагандистские службы ЦРУ, когда стреляют печатную продукцию для развивающихся стран с нешибко образованным населением.

Развернем, например, один из номеров газеты «Дейли глинер» (Ямайка). Под заголовком «Пуля и библия» на первой странице помещен снимок раскрытой библии, насквозь простреленной из пистолета крупного калибра. Для большей наглядности ретушер намалевал стрелку, указывающую на входное отверстие. Сопровождающий фотографию душещипательный текст уверяет обывателя в том, что, дескать, фермер-христианин, оторвавшись от дел мирских, решил остаться наедине с библией. Но в это время посланная рукой коммуниста пуля пробила оконное стекло и чуть было не оборвала его жизнь... Вывод: «Фермера уберегла от гибели библия, изменившая траекторию пули убийцы, а с коммунистами надо усилить борьбу».

Сочинителям из ЦРУ одной фальшивки показалось мало. На страницах той же «Дейли глинер» напечатана другая фотография: крупных размеров яйцо с загадочным расплывчатым пятном на скорлупе. Некий борзописец сообщал, что крестьянин, обнаруживший это яйцо в своем курятнике, принес его в редакцию выяснить, нет ли в странном пятне некоего знаменья. «Как же, как же!—засуетились мастера оккультных проблем из отдела черной магии.—Пятно как две капли воды похоже на географическую карту Советского Союза». Затем, посоветовавшись при закрытых дверях, они, как сообщает «Дейли глинер», объявили ошарашенному крестьянину, что «народ страны должен опасаться русских, ибо они намерены захватить Ямайку и поработить ее жителей».

В просвещенную Западную Европу фальсификаторы ЦРУ не рискнули бы, конечно, подбросить такую тухлую подделку, а на Ямайке, мол, все скушают. Вряд ли... И там, разобравшись, забросают тухлыми яйцами творцов антикоммунистических фальшивок.

— Вот буянит. Навязчивая идея у него: костюм перешить!

Рисунок Б. САВКОВА.

Бывает, что орлом жертвуют ради галочки.

Иная ложь целиком состоит из правды.

Будь милостив к своей судьбе.

Чтобы вернее промахнуться,
надо хорошо прицелиться.

МИМОХОДОМ

Объявление: «Музей приобретет скелеты, не бывшие в употреблении».

Попал в тень собственных успехов.

Будь гвоздем программы. Но не вбивай это себе в голову.

Александр ФЮРСТЕНБЕРГ, г. Москва.

У ОЗЕРА

Вот уже десять лет, пишет нам А. Хижняк, по бульвару Шевченко в городе Никополе Днепропетровской области течет горячая река. Она несет свои воды прямо к железнодорожному вокзалу, где, образуя озеро, впадает в водосточную канаву.

Жителям ближайших домов сначала было обидно, что вода течет не столько в их квартиры, сколько в это самое озеро. Но потом выяснилось, что жизнь возле горячего водоема не лишена преимуществ.

Например, сорванцы-мальчишки возвращаются домой не чумазыми, как дети остальных улиц, а, наоборот, отмытыми, поскольку плещутся в горячей воде. А если ребенок выпачкается дома, то мать тут же строго говорит: «А ну ступай на улицу, помойся!»

Когда в квартирах прохладно, можно погреться на бульваре в клубах горячего пара, похлестаться березовым веничком, а потом дома бухнуться в ванну, наполненную ледяной водой...

Говорят, что работники Никопольского горисполкома, отчаявшись совладать со стихией, захлестнувшей бульвар Шевченко, планируют построить тут грязелечебницу. Ну что ж, замечает в конце своего письма А. Хижняк, может, хоть за это люди скажут спасибо?

И. СКОРОБОГАТОВА.

ИЗ ПОЧТОВОГО — В МУСОРНЫЙ

Среди мужчин, конечно, попадают и забывчивые. Иной, скажем, не догадается вовремя поздравить знакомых женщин с 8 Марта.

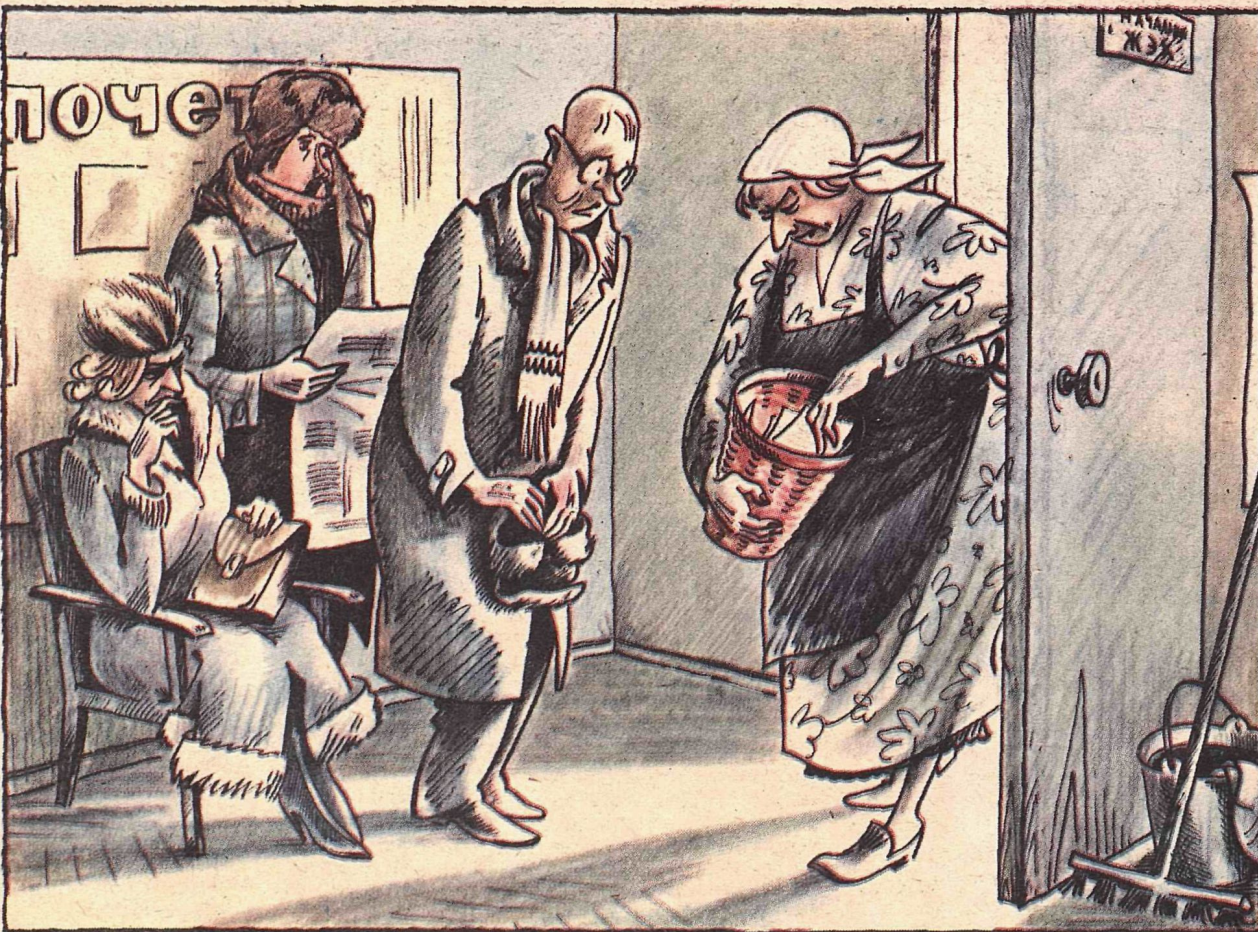
В прошлом году администрация Новосибирского почтамта взяла на себя добровольную миссию — напомнить новосибирским мужчинам о приближении этого светлого праздника. И во избежание запоздания с доставкой поздравлений порекомендовала отправлять их до 25 февраля.

Рекомендации эти были изготовлены типографским способом тиражом в 100 000 экземпляров — каждый на стандартном листе отличной писчей бумаги! — и распаханы по почтовым ящикам новосибирцев. Откуда, как сообщили нам А. Смирнова, И. Дьякова и другие читатели, они незамедлительно были переброшены в ящики мусорные.

«А между тем, — писали новосибирцы, — у нас в городе немало других каналов для информации населения: телевидение, радио, еженедельник «Реклама», газеты «Советская Сибирь» и «Вечерний Новосибирск»... Разве воспользоваться их услугами не было бы во много раз и проще и дешевле?»

В преддверии нынешнего 8 Марта переадресовываем этот резонный вопрос руководителям Новосибирского почтамта.

Л. АЛЕКСАНДРОВА.

— Скажите, мою жалобу рассматривали?
— Как фамилия? Петров? Нет еще.

Рисунок В. МОХОВА.

КЛЯТВОПРЕСТУПНИК

Б. И. Кольцов, житель г. Могочи, сдал на Читинскую станцию техобслуживания свои «Жигули» для ремонта кузова и двигателя.

Не так уж и долго пришлось ждать: через полтора месяца почтальон вручил ему депешу с просьбой забрать готовый автомобиль.

Ближайшим же поездом отправился счастливчик в Читку, зубря по пути несколько уже подзабытые им правила дорожного движения.

Но оказалось, что обратно придется ехать опять же поездом, потому что кузов-то починили, а относительно двигателя у ремонтников есть свои соображения: сначала им хочется получить от клиента особую расписку, что обязуется клиент принять машину без претензий, если ремонт будет сделан так себе, недоброкачественно. И только держа за пазухой такого рода индульгенцию, возьмется мастер со всей душой за работу.

Рисковый человек Кольцов пошел на это, дал расписку.

И уехал домой, чтобы еще старательнее засесть за правила движения.

Прошло еще месяца полтора, и вновь постучался почтальон с депешей. Снова требовала депеша забрать машину, но уже по той причине, что отремонтировать двигатель никто и не собирается — из-за отсутствия запчастей.

Ворох вопросов возник у Кольцова. Почему же не извинились перед ним за первый ложный вызов, не говоря уж о компенсации дорожных расходов?

Где достать прочную веревку — тащить «Жигули» на буксире в Могочу (а это 750 километров)?

Для чего он зубрил правила, если в Могоче-то уж точно никто ему не отремонтирует двигатель?

И вообще — что делать с машиной? Сдать в металлолом или переоборудовать под домашнее овощехранилище?

Но эти вопросы волнуют автолюбителя Кольцова не в первую очередь. Озабочен он вот чем: а не сочтут ли его за нарушителя слова, за клятвopеcтyпника, ведь обаялся он не предъявлять никаких претензий, к техстанции. А вот же пожаловался в «Крокодил»...

Ж. СИДОРОВ.

ВЕЩИ ОТОВСЮДУ

● **ПАЧКУ НОВОГО СТРОЙМАТЕРИАЛА**, сокращенно названного «Вермишель», прислала в редакцию **Н. Шудегова** из Тюмени. Эта, по точному определению нашей читательницы, «известково-вермишелевая смесь» содержит известковые ингредиенты в количестве, вполне достаточном для штукатурно-отделочных работ. Добротность отделки гарантируется соответствующим штампом на пачке: «Качество проверено».

В настоящее время как раз проводится косметический ремонт редакционных помещений «Крокодила», в связи с чем выражаем Тюменскому хлебомакаронному комбинату благодарность за бескорыстную помощь.

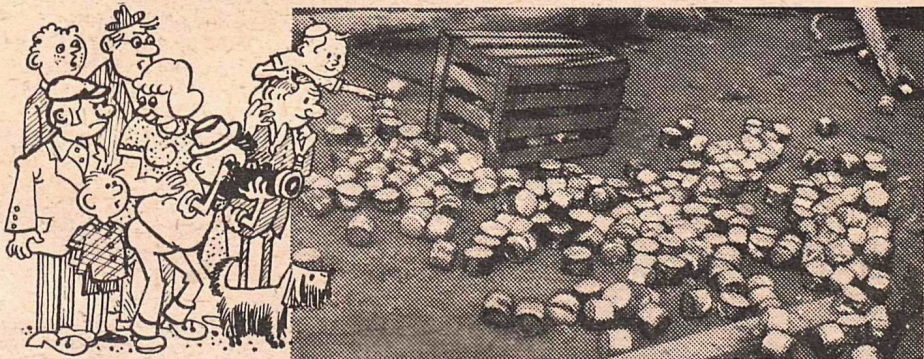
● **НАРУЧНЫЕ ЧАСЫ «СЛАВА»** были триумфально вручены в июле 1979 года **А. Васюкову**, занявшему на областных соревнованиях молодых механизаторов-пахарей почетное первое место. А спустя полгода он сдал часы в ремонт в КБО села Хвастовичи Калужской области. «Приходи через неделю — будут готовы», — заверил его мастер.

И вот уже пошел пятый год, как А. Васюков не может получить свою достопамятную «Славу» из ремонта: говорят, что для нее нет запчастей...

Что посоветовать Анатолию Ивановичу, обратившемуся в редакцию за помощью? Видно, ничего проще не придумаешь, как снова принять ему участие в соревнованиях механизаторов, вновь занять первое место и получить новые, с иглопочкой часы «Слава». Правда, теперь уж не в молодежных соревнованиях, а во вполне взрослых.

● **АЖУРНЫЕ МАЙКИ-СЕТОЧКИ** получили в минувшем году поморы рыболовецкого колхоза «Северный рыбак», что в Архангельской области, сообщает нам бухгалтер этого колхоза **Н. Пономарев**. «А ведь у нас, как говорят, двенадцать месяцев зима, остальное — лето, — пишет он. — Так где же, спрашивается, трикотажное, полотняное и утепленное белье?»

Ответить на этот каверзный вопрос могут, конечно, только компетентные ведомства. Нам же остается предположить, что если теплое белье, потребное труженикам сурового белого безмолвия, и выпускается, то найти его, вероятно, можно в лавках Курортторга вблизи пляжей, пальмовых аллей и теннисных кортов Черноморского побережья Кавказа. Да и то скорее всего лишь в разгар летнего сезона.

● **СОТНИ БАНКОВ КОНСЕРВИРОВАННОГО ЛОСОСЯ** обнаружили сахалинцы супруги **Добриогло**, гуляя по берегу моря недалеко от г. Поронайска. Подобно гальке, блестящие банки с глухим грохотом перекатывались под ударами волн, создавая фантастическую картину чремерного будто бы изобилия или даже перепроизводства этой аппетитной продукции... Супруги прихватили с собой фотоаппарат, чтобы запечатлеть экзотические детали морского побережья, но это зрелище оказалось самым поразительным. «Прогулка принесла одну горечь. Больно было видеть такое преступно-халатное отношение к плодам труда человеческого, которое, по сути, ничем не лучше злостного браконьерства», — пишут в редакцию невольные свидетели «лососевого захоронения».

Всецело поддерживая это обвинение, хотели бы порекомендовать сахалинским органам прокуратуры поискать и самих обвиняемых...

А. ЕФИМОВ.

Едва е2-дебютом Гарри Дает понять, что он в ударе, — Как завершает счет ударов Победным эндшпилем Каспаров!

Андрей ВНУКОВ.

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

«...Шла речь о беспорядках на территории республиканского стадиона «Спартак», в результате чего во время одного из футбольных матчей на поле находились посторонние и даже домашние животные».

Газета «Комсомолец Киргизии».

«Вместо игрока удачно сыграла подставленная нога».

«Заваров вступает в пререкание с судьей. Но судьи молодые и имеют достаточную республиканскую категорию».

(Из футбольных репортажей).
Прислал М. Качура,
г. Волгоград.

«Во все концы области расходится продукция, изготовляемая на Свободненской швейной фабрике. По вкусу, например, пришлись строителям БАМа ватные куртки».

Газета «Амурская правда».

«Утерянный диплом № 616438 ВТ, выданный 28 июня 1979 г. Дятьковским индустриальным техникумом на имя Солодовщиковой Натальи Ивановны, считать недействительным».

Газета «Керченский рабочий» за 25 октября 1983 г.

ПОПРАВКА

Опубликованное в средней колонке четвертой страницы газеты «Керченский рабочий» за 25 октября 1983 года объявление следует читать так: «Диплом № 616438 ВТ, выданный 28 июня 1979 года Дятьковским индустриальным техникумом на имя Солодовщиковой Натальи Ивановны, считать действительным».

Газета «Керченский рабочий» за 26 октября 1983 г.

«У нас в школе нет мужского воспитания, поэтому все мальчики растут какими-то однополюе».

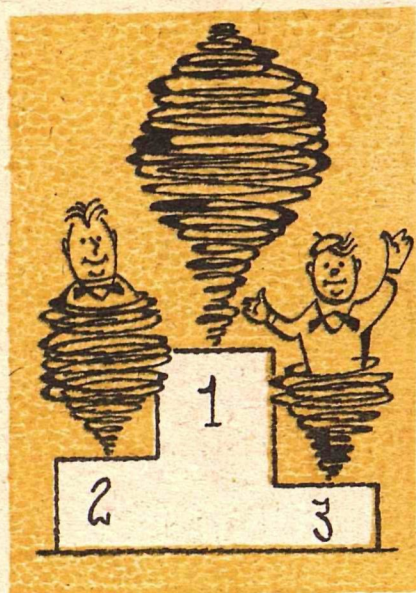
(Из выступления на педсовете).
Прислала Г. Иванова,
г. Владивосток.

т. слушаете
Обувь считать
идите в
мусоропровод

(Объявление в общежитии).
Прислала Г. Тер-Арутюнян,
Ростовская область.

ОЛИМПИЙСКИЕ

МЕСТА РАСПРЕДЕЛИЛИСЬ

УЛЫБКИ
РАЗНЫХ
ШИРОТ

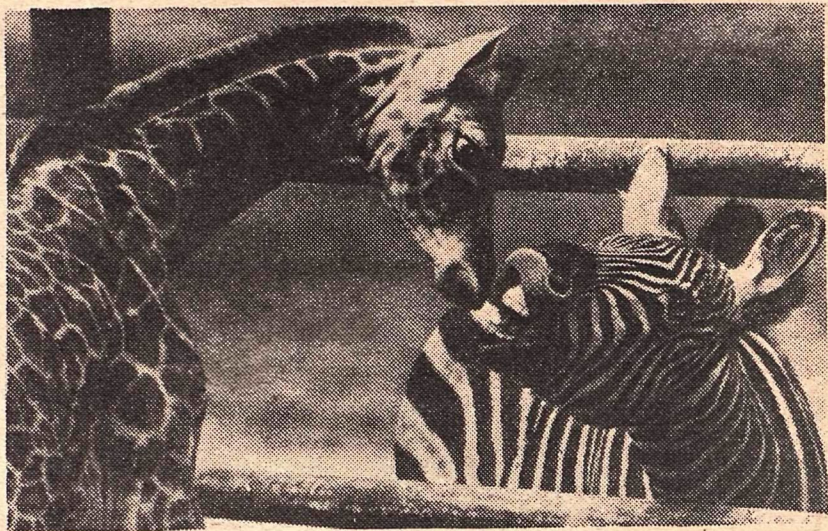
Учительница спрашивает:
— Дети, кого мы называем царем зверей?
— Директора зоопарка, — отвечает маленький Джонни.

— Откуда вы так хорошо знаете различные цены на домашних животных, начиная от петуха и кончая бараном? Вы что, долго работали в сельском хозяйстве?
— Нет, просто я начинающий автолюбитель.

Дрессировщик выучил свою собаку играть на скрипке произведения Паганини и продемонстрировал ее директору цирка. Тот послушал и сказал:
— Все это, конечно, прекрасно, но музыка Паганини не подходит для цирка.

— А эта кобыла умная? — спрашивает покупатель.
— О да! Я ее продавал уже три раза, и каждый раз она возвращается ко мне обратно.

Герр Пушке вернулся от ветеринара домой и, вздыхая, говорит жене:
— Наш бедный песик! Он всю дорогу скулил, скулил, будто хотел мне что-то сказать...
Глянув на пса, супруга воскликнула:
— Идиот! Этот песик, наверное, хотел тебе сказать, что он не наш!

«А что, — подумали мы, — неплохая идея — пригласить на последнюю страничку «Крокодила» представителей фауны. Ведь в жизни животных не меньше забавных историй, чем у возвращающихся из командировок мужей, к тому же неиссякаемое жизнелюбие и оптимизм наших четвероногих, пернатых, хвостатых и клычатых братьев меньших не может не повлиять благотворно на настроение нарочью застрессованных «хомо сапиенсов».

И вот перед вами, читатель, фотозарисовки, присланные в редакцию из различных зоопарков мира.

На снимке из Виндзорского сафари-парка зебра Зеке достоверно сообщает подробности зоосадовской жизни жирафенку Твигги. По непроверенным данным, она сплетничает о живущем по соседству овцебыке...

Посетители западногерманского зоосада так утомили полярного медведя морковкой, за которую он должен был танцевать едва ли не кадрили, что властелин торосов и айсбергов прилег, всей своей позой демонстрируя, что представление окончено.

А вот фотография из Канады. После краткого привала цирка Шринера дрессированный слон никак не хотел забираться в свой душный трейлер. Вот и пришлось одному из рабочих подсаживать запрятившегося элфанта. Как он, вероятно, жалел, что не родился фокусником и не может сделать из слона муху! Хотя бы на время погрузки.

НОВОЕ В ПРАВОПИСАНИИ

Слова, слова...

Мелко плавающие непотопляемы.

Сер Люэян, древнекитайский философ.

Ослу нельзя доказать, что он осел, потому что он осел.

Всеобщая бездельность.

Тебя назвали верблюдом? Плюнь!

Верблюжий юмор.

Порой шею намывают для того, чтобы надеть новый хомут.

Лошадиная мудрость.

Альфонс АЛЛЭ
(Франция)

ДЕНЬГИ ОБРАТНО, МСЬЕ РЕДАКТОР!

Я только что отослал господину редактору газеты «Журнал де Деба» оформленный надлежащим образом и строго мотивированный отказ от подписки на его безответственный листок.

Причина моего гнева — публикация в ранее уважаемом органе прессы невероятной истории, которая хладнокровно преподносится как самая заурядная быль.

Вот, полюбуйтесь, я переписал текст почти дословно.

«...Господин Хенрик Даль из Талезунда (Норвегия), пытливый естествоиспытатель, захотел как-то лично проследить все фазы эволюции живого существа.

С этой целью он пошел к ближайшему фиорду и выловил там селедку. Он поместил ее в аквариум, который наполнил морской водой. Воду он постоянно менял, но при этом каждый вечер слегка уменьшал ее количество.

Несколько обалдев от такого обращения, селедка первое время чувствовала себя неудобно, но мало-помалу привыкла жить как амфибия, наполовину в воздухе, наполовину в воде...

Господин Даль пошел еще дальше и продолжил опыт: он полностью вылил воду из аквариума.

Селедка ударились было в истерику, но, смирившись с обстоятельствами, решила привыкать к сухому режиму. Она стала дышать

как земное существо и, таким образом, поднялась на следующую ступень эволюции.

Чтобы как-то вознаградить ее за это, Даль вообще разбил аквариум и вытащил селедку на землю. Селедка попала очень сообразительная и к тому же покладистая. Она делала все, что от нее просили: ела из рук хозяина и его гостей и питала к хозяину такую любовь, что буквально выла белугой, когда тот, отправляясь на службу, оставлял ее одну в квартире. Наконец, господин Даль стал учить мысленное животное ползать, как змея.

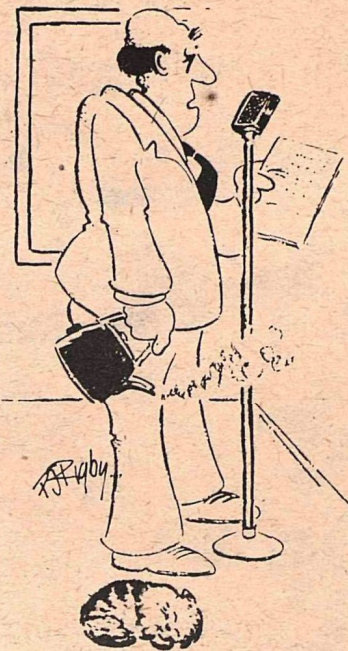
Через несколько месяцев обучения храбрая, мужественная, трудолюбивая сельдь уже передвигалась с необычайной ловкостью, и натуралист стал брать ее с собой на прогулки, а она следовала за ним, как верный пудель...»

Здесь мы несколько сократим газетную статью и перейдем сразу к финалу нашей трагедии.

«...Однажды господин Хенрик Даль и его верная селедка гуляли в районе порта. Хозяин показывал своей спутнице местные достопримечательности, но, когда они стали переходить через мост, доски настла слегка разошлись и — увы! — несчастное животное соскользнуло в щель и упало в воду!..»

И «Журнал де Деба» равнодушно добавляет: «Есть все основания думать, что отвыкшая от воды селедка утонула».

Перевел К. ВАЛЕРИ.

— Внезапно Фиона вскрикнула, как ошпаренная кошка...

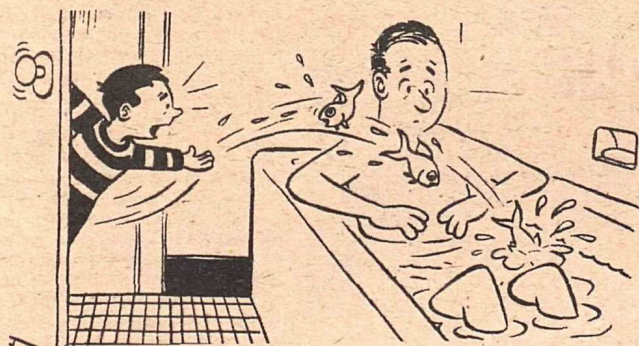
«Панч», Англия.

Мсье Жак пришел с собакой в кафе и заключил пари с посетителями, что пес сейчас будет разговаривать. Однако пес молчал. Жак был вынужден заплатить проигранные пари. Сопровождаемый насмешками посетителей кафе, Жак с собакой отправился домой.

— Из-за тебя я потерял кучу денег, — ворчал хозяин по дороге. — Ну почему ты не заговорил?

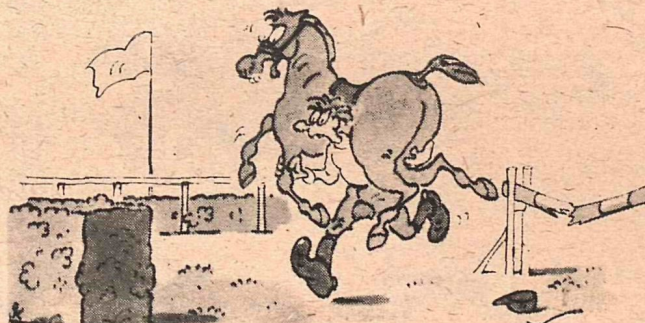
Пес презрительно посмотрел на хозяина и ответил:

— Чудак! Ты только представь себе, сколько денег мы загребем завтра!

— Аквариум разбился! Присмотри пока за этими, а я спасу остальных.

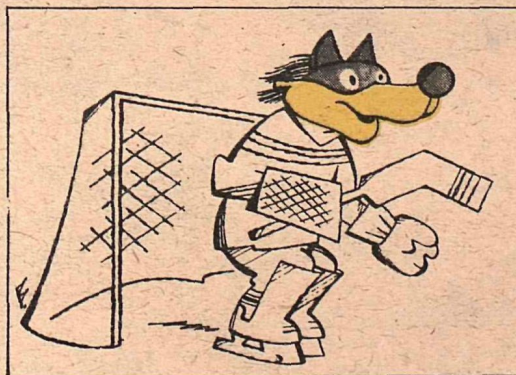
«Нэнли Инкуайерер», США.

— Сейчас я тебе покажу, скотина, как надо брать препятствия!

«Дикобраз», ЧССР.

МОДА ОЛИМПИЙСКОГО СЕЗОНА

Рисунки М. ВАЙСБОРДА, С. ВЕТКИНА, Г. ОГОРОДНИКОВА, С. СПАСКОГО.

КРОКОДИЛ

№ 5 (2447)
Февраль

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Н. И. МОНАХОВ,
С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

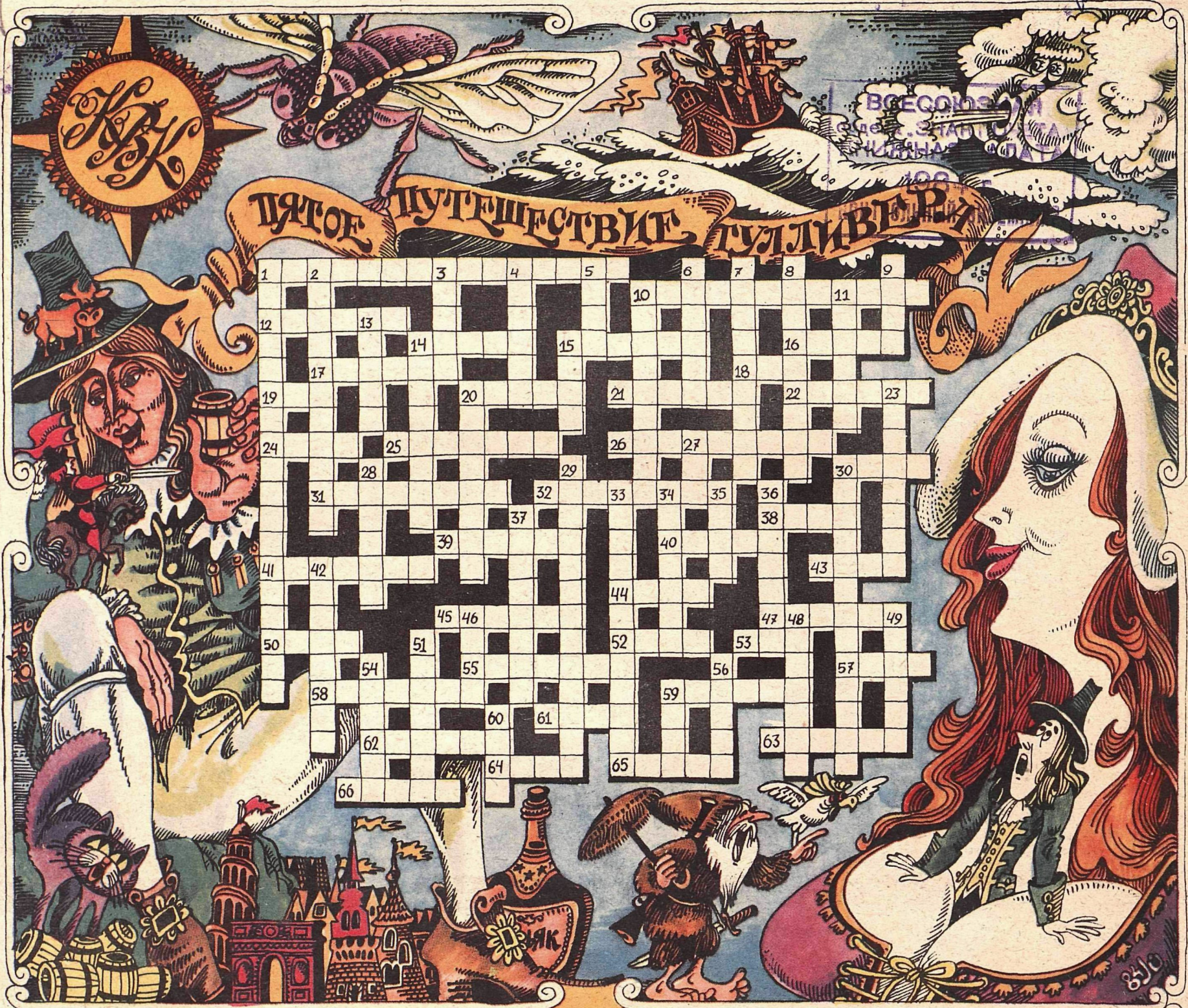
Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, С. Веткин, Р. Друман, Н. Лисогорский, В. Мохов, В. Тильман.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 10.01.84.
Подписано к печати 17.01.84.
А 09910.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 3,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 530000 экз.
(1-й завод: 1—3151144).
Изд. № 351.
Зак. № 2042.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1984 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

По горизонтали. 1. Обычное начало приключений Гулливера. 10. Столица Бродбинггеа, Гордость Вселенной. 12. Бродбинггежский фрукт, заставивший Гулливера повторить открытие Ньютона. 14. Поле деятельности Гулливера. 15. Сила, держащая Лапуту на весу. 16. Система знаний, которой не пахнет в Академии Лагадо. 17. Одна из главных добродетелей гуигнгнмов. 18. Кривой остроносый полуостров. 19. Гуигнгнм в старости. 20. Движущая сила путешевствий Гулливера. 21. Столица Бальнибарби. 22. Язык, не понадобившийся Гулливеру в путешествиях. 24. Самое заметное отличие Гулливера от лилипута и бродбинггежца. 25. Сановник, у которого герой жил в Лагадо. 26. То, чего в Лилипутии не просит никто. 30. Мелкая английская монета. 31. Остров, который посетил Гулливер, спустившись с Лапуты. 32. Лилипутский адмирал, смертельный враг Гулливера. 38. Продукт, предмет политических раздоров в Лилипутии. 39. Место, где, по словам лилипутского адмирала, зарождается измена. 40. Золотая лилипутская монета. 41. Капитан «Ласточки». 43. Искусство, совершенно бесполезное на том свете, как сказал правитель Глаббдобдриба. 44. Содержимое голов академикв Лагадо. 45. Сын Гулливера. 47. Самая заметная в Лилипутии деталь обуви. 50. Практический итог научных усилий академикв Лагадо. 52. Английская мера длины. 53. Геометрическое тело из двух Лапут. 55. Поделка Гулливера из волос бродбинггежской королевы. 57. Напиток, сокращающий жизнь и делающий ее, по мнению гуигнгнмов, несчастной. 58. Одна из форм приготовления уток в Лапуте. 59. Печатный источник информации, неизвестный гуигнгнмам. 61. Обычная арена публичных выступлений Гулливера в Бродбинггеа. 62. Титул, присвоенный Гулливеру за похищение флота Блефуску. 63. Лилипутский генерал. 64. Проем в стенке дорожного ящика, в котором Гулливер путешествовал по Бродбинггеу. 65. Качество, которое воспитывают в школьниках-лилипутах. 66. Питейная посуда Гулливера в Лилипутии.

По вертикали. 1. Способ, которым соотечественники Гулливера добывают пропитание. 2. Главный секретарь тайного совета Лилипутии. 3. Первое животное, которое герой увидел в Бродбинггеа. 4. Инструмент, на котором музицировал Гулливер. 5. Еще один способ, которым соотечественники Гулливера добывают пропитание. 6. Предмет, возвращенный Гулливеру после обыска в Лилипутии. 7. Еще одно качество, которое воспитывают в школьниках-лилипутах. 8. Мера длины в Бродбинггеа. 9. Насекомое, которое в Бродбинггеа величиной с жаворонка. 10. Второй по величине город в Бальнибарби. 11. Чувство, почти неизвестное Гулливеру. 13. Герой романа, пародируемого Свифтом. 14. Животное, чуть не погубившее Гулливера в Бродбинггеа. 15. Планета, у которой Свифт «открыл» два спутника. 20. Мешанина в голове академикв Лагадо. 23. Чувство, с которым гуигнгнмы относятся друг к другу. 27. Насекомое, которое в Бродбинггеа величиной с куропатку. 28. Овощ, из которого академик Лагадо пытался извлекать солнечные лучи. 29. Преступление, которое, по лилипутским понятиям, тяжелее воровства. 30. Самое отвратительное свойство еху. 33. Дочь фермера-великана, нянюшка Гулливера. 34. Великий пророк в Лилипутии. 35. Жена Гулливера. 36. Животное в Бродбинггеа, чуть не потопившее потешную лодку Гулливера. 37. Судно, на котором Гулливер отправился в Сурут. 42. Составная часть искусства первого министра на родине Гулливера. 46. Музыкальное произведение, сыгранное героем с помощью двух дубинок. 48. Блаженная страна, в которую не попал даже Гулливер. 49. Горячительное, от которого героя на лилипутском берегу потянуло в сон. 51. Обычный слуга на острове Глаббдобдриб. 54. Соглядатай канцлера казначейства в Лилипутии. 56. Еще один способ, которым соотечественники Гулливера добывают пропитание. 59. Награда в Лилипутии за упражнения с императорской палкой. 60. Еху в представлении гуигнгнмов.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 1

По горизонтали: 5. Орфей. 6. Нервы. 9. Истина. 11. Рассол. 12. Тигрица. 13. Гвидон. 14. Нутрия. 16. Изобара. 20. Боровик. 22. Тейфели. 24. Очковиратель. 27. Онтарио. 29. Ярмарка. 30. Шикотан. 32. Скачки. 34. Талант. 36. Бутылка. 37. Значок. 38. Разгыл. 39. Число. 40. Сигтеп.

По вертикали: 1. Кроссворд. 2. Период. 3. Терсит. 4. Авторитет. 7. Батник. 8. Гранат. 10. Краб. 15. Обломов. 17. Охотник. 18. Антракт. 19. Кинозал. 21. Вечер. 23. Фильм. 25. Штукенция. 26. Драндулет. 28. Ошибка. 29. Янтарь. 31. Опыт. 33. Чучело. 35. Лезвие.

Составил М. РОЖКОВ. Оформление Л. НАСЫРОВА.